

На правах рукописи

ГАФАРОВА ЗАМИРА АБДУЛЛОЕВНА

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ПЕРСОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИНДИИ
(ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУГ КАШМИРА)
В XVI -XVII ВЕКАХ**

**Специальность: 10.01.03 - Литература народов
стран зарубежья
(персидско-таджикская литература)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук**

Душанбе - 2002

Работа выполнена в Худжандском научном Центре Академии наук Республики Таджикистан

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

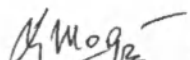
доктор филологических наук, профессор **Муллоахмедов Мирзо**
доктор филологических наук, профессор **Раджабов Хабибулло**
доктор филологических наук, профессор **Амиркулов Субхон**

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Институт востоковедения и письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан

Защита состоится «20» декабря 2002 г. в «10» часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Институте языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33).

Автореферат разослан «19» ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Шодикулов Х.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Персидско-таджикская литература, будучи одной из богатейших и представительных литератур мира, имеет широкую популярность во всех странах Востока - от Китая до Балканского полуострова и от Индии и Пакистана до Ирака и Сирии. В течение многих столетий она оказывает плодотворное влияние на литературно-художественное мышление в этих странах и регионах и, в свою очередь, обогащается благодаря лучшим традициям, выработанным человечеством. Всестороннее рассмотрение этих связей проливает свет на многие малонизученные страницы литературы и культуры мира, приводит к новым выводам и научным заключениям о восточном литературном синтезе. Глубокое исследование возникновения, становления и развития персоязычной литературы в этих краях, изучение её тематических и художественных особенностей, роли литературных центров и кругов в художественном процессе в целом, эволюции стилей и методов, эстетического видения и богатства содержания входят в круг тех актуальных вопросов, с разрешением которых можно выявить конкретные и достоверные предпосылки возникновения и становления литературы, специфики эволюции художественного процесса.

Как известно, Индия является не имеющей себе равных страной, которая пользуется обоснованным правом на литературу и искусство иранских племён и народов. В качестве иллюстрации данного тезиса можно сослаться на иранского учёного Шахрияра Накави, который пишет: «То внимание и забота, с которыми в Индии относились к персидскому языку и литературе, в особенности к составлению словарей и антологий поэзии, в несколько раз превосходят сделанное самими иранцами в этом направлении... Заслуги Индии и Пакистана перед персидским языком и литературой аналогичны заслугам иранцев в отношении арабского языка и литературы, которые приложили усилия в этом деле и сочинили книги в тысячу раз больше, чем сами арабы» (9,11).

Имея в виду горячий интерес в этом регионе к персидской литературе, великий немецкий учёный Г. Эте применил к данному явлению определение «индийское лето персидской поэзии». Вслед за Г.Эте в течение более чем 100 лет было написано большое количество книг и статей об индийской персоязычной литературе и отдельных её представителях. По рекомендации известного учёного Маликашшуара Бахара появляется антология «Ирани Сагир йа тазкираи шуарай

парсизабани Кашмир» доктора Абдулхамида Ирфани, привлекающая внимание исследователей к этому весьма интересному литературному кругу. Впоследствии различным проблемам персоязычной литературы Кашмира, жизни и творчеству ее видных представителей были посвящены монографии, научные статьи и публикации Мухаммада Зафархана, Мухаммада Бакира, Рияза Ахмада, Мухаммада Тайиба Сиддики, Гардхари Лала Тику, Мухаммада Асламхана, Мухаммадсиддики Ниязманда, Абдулкадира Сарвари, Амир Хасана Абиди, Гани Афгана, Мухаммада Калима Сахсарамы, Мухаммада Сабира Афаки, А. Мирзоева, А. Гафарова, Ш. Девонаева, А. Хабибова и ряда других исследователей.*

Сведения общего характера о жизни и творчестве отдельных представителей литературного круга Кашмира содержатся в коллективных исследованиях, посвящённых истории персидской литературы. Среди них работы Шибли Ну'мони, Гулчина Маани, Забихолла Сафа, Саида Нафиси, Али Риза Закавати, Абдулхусайна Зарринкуба и др. Их исследования

* Зафархон, Мухаммад. Мӯҳсини Кашмирӣ // Ҳилол. - 1959. - Ҷ. 7, № 1. - С. 39-46; Зафархон, Мухаммад. Яъқуб Сарфин Кашмирӣ // Ҳилол. - 1958. - Ҷ. 6, № 183. - С. 29-34; Зафархон, Мухаммад. Ғани Кашмирӣ // Ҳилол. - 1963. - Ҷ. 11, № 1. - С. 43-51; Боқир, Мухаммад. Аҳволу осори Ҷӯи Табрэй. - Лоҳур, 1945; Шервой, Рияз Аҳмад. Ғани Кашмирӣ. - Сринагар, бидуни соли нашр. - 286 с.; Сиддиқӣ, Мухаммад Тайиб. Рашаҳоти каломи Сарфӣ. - Сринагар, 1949; Тику, Гардхари Лол. Баргузидаи порсисароёни Кашмир. - Техрон, 1342. - 195 с.; Tikku G.L. Persian poetry in Kashmir (1339-1846). - Berkelly, Los Angeles, 1971. - 321 p.; Ниязманд, Мухаммад Сиддиқ. Кашмир ке парсӣ шуаро. - Сринагар, 1997. - 275 с. (ба забони урду); Сарварӣ, Абдулқодир. Кашмир мен фарсӣ адаб кӣ тарих. - Сринагар, 1968. - 350 с. (ба забони урду); Обидӣ, Амир Ҳасан. Ғани Кашмирӣ // Оҳанг (Деҳлӣ). - 1959. - сентябр. - С. 14-24; Афғон, Ғанӣ. Булбули Кашмир // Тоҷмаҳал. - 1944. - № 3. - С. 4-7; Рияз, Мухаммад. Сарзамин ва мардуми Кашмир // Ҳилол. - 1969. - № 95. - С. 73-97; Рияз, Мухаммад. Форсисароёни Кашмир дар давран пеш аз Темириён // Ҳилол. - 1972. - № 2. - С. 51-55; Саҳсаромӣ, Мухаммад Калим. Ҳадиси Кашмир дар шеъри форсӣ // Ҳилол. - 1970. - № 102. - С. 10-24; Офоқӣ, Мухаммад Собир. Иқбол аур Кашмир (Иқбол ва Кашмир). - Лоҳур, 1977. - 189 с. (ба забони урду); Мирзоев А. Кашмир дар назми порсӣ ва мавқеи як манбаи адабӣ // Садои Шарқ. - 1970. - № 6. - С. 110-124; Гаффаров А. Ғани Кашмирӣ // Ҳақиқати Ўзбекистон. - 1970. - 13 октябр; Гаффаров А. Сарфин Кашмирӣ // Маориф ва маданият. - 1971. - 2 ноябр; Гаффаров А. Дурафшон килкат, эӣ Сарфӣ... // Садои Шарқ. - 1987. - № 12. - С. 116-119; Девонаев Ш. Сабабҳои омехтаи шудани ғазалиёти Фони Кашмирӣ бо ғазалиёти Фони-Навоӣ // Мактаби советӣ. - 1969. - № 8. - С. 21-24; Девонаев Ш. Фони Кашмирӣ ва фикрҳои ахлоқӣ-тарбиявӣ дар ғазалиёти ӯ // Мактаби советӣ. - 1970. - № 9. - С. 24-26; Хабибов А. Мухаммадҷамил Ҷамили Бадахшӣ // Садои Шарқ. - 1963. - № 10. - С. 52-62; Хабибов А. Мероси адабии шоирони Ҳисор (аз нимаи дувуми асри XVIII то ибтидои асри XX). - Душанбе: Дониш, 1974. - 238 с.; Хабибов А. Мухаммадҷамил ва мероси адабии ӯ // Масъалаҳои эроншиносӣ. - Душанбе: Дониш, 1991. - С. 19-28 и др.

затрагивали, главным образом, отдельные вопросы персоязычной литературы Кашмира и не могли охватить все стороны проблемы. К тому же это не входило в задачи упомянутых исследователей.

Принимая во внимание важное значение литературного круга Кашмира для изучения персоязычной литературы Индии, автор реферируемой работы задался целью провести всестороннее исследование основных тенденций развития одного из плодотворнейших периодов персоязычной литературы Кашмира - её золотого века, который приходится на вторую половину XVI-XVII вв. Основной базой достижения поставленной цели служат упомянутые исследования и те источники, которые будут подвергнуты анализу по ходу работы.

Выбор темы. Реконструкция литературной жизни XVI-XVII вв. в Кашмире, выявление ее дифференцирующих особенностей является одной из самых важных и настоятельных задач, стоящих перед современным востоковедением. Введение в научный обиход новейших данных и источников, всестороннее изучение исторического и литературного материала, определение особенностей стиля и метода, литературных жанров, влияния литературы X-XV вв. на персоязычную литературу Кашмира изучаемой эпохи, значения персоязычной литературы Кашмира в целом - вот тот круг вопросов, которые до настоящего времени оставались вне поля зрения исследователей. Их решение будет способствовать совершенствованию методологических принципов и теоретических основ изучения персоязычной литературы различных регионов мира, воссозданию ясной и полной картины развития персидско-таджикской литературы.

По этой причине в центр внимания нашего исследования поставлены вопросы характеристики важнейших тенденций, определявших развитие литературного процесса в Кашмире, а также вопросы жанровых особенностей и поэтики стиха; монографического изучения наследия таких наиболее известных литераторов Кашмира, как Сарфи, Фани, Гани, Джуйа, Сархуш, сравнительного исследования их поэзии.

Кашмир относится к числу основных центров персидской литературы и культуры Индии, изучение которых, несомненно, будет способствовать комплексному исследованию истории персидско-таджикской литературы в целом.

Цель и задачи исследования. Автор поставил перед собой задачу воспроизвести общую картину литературной жизни Кашмира XVI-XVII вв. на основе изучения наиболее важных первоисточников и

существующих исследований по литературе данного периода. Для достижения этой цели автор считает необходимым решить следующие задачи:

- воспроизвести общую картину литературной жизни Кашмира и выявить ее специфику;
- осветить развитие персидского языка и персоязычной литературы в этом регионе;
- выявить социальные предпосылки литературного процесса изучаемого периода;
- выявить особенности, основные тенденции и закономерности развития персоязычной литературы Кашмира;
- воссоздать творческую личность выдающихся представителей кашмирского литературного круга;
- исследовать идейное содержание и художественные особенности поэтического наследия представителей кашмирского литературного круга;
- определить особенности развития системы жанров и их соотношение в литературе Кашмира;
- определить место индийского стиля в истории персоязычной литературы Кашмира;
- исследовать тематику художественного воплощения Кашмира в персидской литературе данного периода;

Научная новизна работы. В диссертации впервые в отечественном и зарубежном востоковедении монографическому исследованию подвергаются факторы становления и развития персоязычной литературы Кашмира XVI-XVII вв. В нашей работе обобщены разбросанные сведения источников и на их основе, а также на основе изучения существующего наследия представителей кашмирского литературного круга сделана попытка восстановить картину литературной жизни Кашмира XVI-XVII вв. Впервые исследованы биографии и литературное наследие Гани, Фани, Сарфи, Джуйа, Сархуша и многих других ее представителей, комплексно изучены тематика, особенности социальных мотивов и литературный стиль их творчества, а также поэтика и жанрово-стилистическое своеобразие творчества поэтов Кашмира. Автором выявлено историко-литературное значение художественного наследия Кашмира, определена также его роль в истории персидско-таджикской литературы. В диссертации также большое внимание уделено установлению литературных связей Кашмира с Хорасаном, Мавераннахром и Ираном.

Выводы и наблюдения диссертанта об особенностях индийского стиля в поэзии Кашмира, о развитии жанров газели и месневи, о художественной прозе и других формах литературного творчества Кашмира привлекут внимание исследователей, вызовут интерес специалистов. Научную новизну работы подкрепляют и наблюдения автора над другими видами искусства и науки, получившими развитие в этот период в Кашмире, архитектуры, каллиграфии, резьба по дереву и металлу, производство бумаги и т.д., о которых диссертация даёт необходимые сведения.

Научно-практическая ценность работы. Научные результаты данного исследования могут быть использованы: а) при создании обобщающего труда по истории персидско-таджикской литературы; б) при написании истории персоязычной литературы Индии; в) при подготовке учебников и учебных пособий для вузов, лицеев и гимназий, средних общеобразовательных школ; г) при подготовке лекционных занятий, спецкурсов и спецсеминаров по данной проблеме; д) при подготовке к изданию наследия писателей кашмирского литературного круга; е) в процессе исследования проблем литературных связей; ж) при написании учебно-методических пособий и др.

Методология и методика исследования. В диссертации в основном использован сравнительно-исторический метод исследования, по необходимости автор пользуется и принципами текстологического анализа и источниковедения. При этом автор опирается на теоретические и методологические достижения таких ученых-востоковедов и литературоведов, как С.Айни, Э.Бертельс, Шибли Ну'мани, Саида Нафиси, А.Мирзоев, Сайид Хисамуддин Рошиди, Н.Пригарина, Р.Хади-заде, А.Афсахзод, М.Н.Османов, А.Гаффаров, Ю.Логман, С.Акимушкин, М.Шукуров, Х.Шарифов, Х.Атаханова, У.Каримов, С.Саъдиев, Х.Раджабов, А.Сатторов, А.Насриддинов, З.Ахрори, А.Алимардонов и др.

Источники исследования. Автором предпринята попытка охватить все основные источники, имеющие отношение к персоязычной литературе Кашмира. К анализу привлечены «Тазкирай шуараи Кашмир» Мухаммада Аслаха, одноимённая антология Сайида Хисамуддина Рошиди в 4-х томах, другие историко-литературные источники, в том числе «Каламот аш-шуара», «Тазкирай Хусайни», «Сафинай Хушгу», «Мир'ат ал-хайал», «Майхане», «Наштари ишк», «Тазкирай Насрабади», «Хизанаи омира», «Тазкирай уламои Хинд», «Сафинай Хинди» «Икди сурайё», «Мардуми дида», «Махзан ал-гарайнб», «Рияз ал-арифин», «Нусхан зебои Джахангир», «Маджма' ан-нафаис», «Тазкирай шуараи Пенджаб»,

«Макалат аш-шуара», «Шам'и анджуман», «Такмилиан «Макалат аш-шуара», «Натаидж ал-афкар», «Сухуфи Иброхим», «Гули раана», «Мунтахаб ат-таварих», «Акбарнаме», «Аини Акбари», «Та'рихи Фаришта», «Тузуки Джахангири», «Карниия Ашна», «Та'рихи А'зами», «Та'рихи Мухаммади» и др.

Источниками исследования послужили также каталоги и библиографические сведения, извлечённые из библиографий Ч. Ръё, А.Шпренгера, В.Перча, В.Иванова, Е.Блоше, Ч.Стори, Г.Эте, Мавлави Абдул Муктадира, Ибн Юсуфа Ширази, Арифа Навшахи, Н.А.Миклухо-Маклая, С.И.Баевского, А.Т.Тагирджанова, Н.Караматуллоевой, Каталога восточных рукописей Академии наук и искусства Кашмира, Института востоковедения АН Республики Узбекистан, Института востоковедения и письменного наследия АН Республики Таджикистан, где сосредоточены необходимые библиографические материалы о списках произведений поэтов и писателей Кашмира.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры таджикской классической литературы Худжандского госуниверситета им. академика Б. Гафурова (протокол № 1, 3 сентября 2001 г.), отдела таджикской литературы Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан (протокол №8, 19 сентября 2002 г.) и рекомендована к защите.

Основные положения диссертации изложены в 2-х монографиях и в ряде статей, список которых приводится в конце автореферата. Ключевые положения работы также получили отражение в научных докладах, прочитанных автором на Республиканской конференции молодых учёных (2001), посвященной 10-летию Независимости Республики Таджикистан, научной конференции молодых учёных АН Республики Таджикистан по случаю её 50-летия, на научных конференциях Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова к 1000-летию «Шахнаме» Фирдоуси и Худжандского научного Центра АН Республики Таджикистан в связи с 2700-летием «Авесты».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, пояснительного словаря и библиографии.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень её

изученности в мировой иранистике, здесь же изложены цель и задачи исследования, его методологические принципы, научно-теоретическая и практическая ценность работы, дана краткая характеристика основных источников, ставших объектом исследования.

Первая глава, названная «Общественно-политическое и культурное положение Кашмира в XVI-XVII вв.», состоит из трёх разделов.

В первом разделе - «Политическая среда» - на основе исследований отечественных и зарубежных востоковедов, индийских историков и сведений, почерпнутых из некоторых средневековых историко-литературных источников, нами освещается общественно-политическая обстановка рассматриваемой в диссертации эпохи. При этом автор останавливается в основном на тех событиях и явлениях, которые оказывали непосредственное влияние на литературную жизнь рассматриваемого периода. Необходимость такого подхода обосновывается тем, что изучение литературы определённого отрезка истории невозможно без рассмотрения исторической ситуации, в которой находится общество. Диссертант исследование истории Кашмира в эпоху правления династии Тимуридов Индии начинает с изучения далёкого прошлого данного региона. В связи с этим в разделе даётся ретроспективная характеристика общей истории Кашмира. Как становится очевидным из анализа, распространение и популярность персидского языка и литературы в независимом Кашмире на севере Индии связаны с именем Саида Абдурахмона Сухраварди Туркистани (по прозвищу Шарифуддин и известного как Булбулшах). Именно благодаря его усилиям и под его руководством правитель той эпохи Ратанджу в Кашмире отказался от буддийской религии, официально принял Ислам и стал известен как султан Садриддин. Он был первым правителем Кашмира, сформировавшим исламское правительство, положив конец индийскому правлению.

Период правления династии Шахири (1349-1561) отмечен прибытием в край выдающихся мыслителей и художников слова из Ирана и Центральной Азии (Мир Саида Али Хамадани, Мир Мухаммада Али Хамадани, Мир Шамсуддина Ираки и др.), сыгравших значительную роль в распространении Ислама, а стало быть, и иранской цивилизации. Велика роль Мир Шамсуддина Ираки в численном росте здесь последователей шиитской ветви Ислама, приведшем к столкновениям между последователями шиизма и суннизма, а с приходом к власти династии

Чаков - в переходе власти в Кашмире к шиитской ветви.

Кашмир был включён в империю Тимуридов в период правления Акбара, в 1586 г. Поэтому в диссертации основное внимание уделено истории Кашмира конца XVI и XVII вв., т.е. периодам правления Акбара (1556-1605), Джахангира (1605-1627), Шах-Джахана (1627-1658) и Аурангзеба (1658-1707). Именно в эту эпоху Кашмир превратился в крупный политический и культурный центр Индии.

Во втором разделе первой главы, названном «Культурная жизнь», речь преимущественно идёт об особенностях развития в Кашмире таких видов искусства, как архитектура, музыка, живопись, каллиграфия, рисование, а также о роли и месте их представителей в культуре Индии.

Истории развития и состоянию ремёсел в диссертации отведено отдельное место. Например, в работе отмечается, что с восшествием на трон Акбара в Индии особого расцвета достигает искусство архитектуры. Развитие и углубление отношений Индии с мусульманскими странами способствовали проникновению в ее архитектуру исламских элементов, мотивов этой религии и философии. Взаимопроникновение традиций привело к новым формам и способам изображения, вошедшим в историю как «могольская архитектура». В архитектурных памятниках Кашмира до этого времени широкое распространение имели буддийские элементы. Пирамидальный способ покрытия крыш составлял основную отличительную черту кашмирской архитектуры.

В этот период к каркасному способу домостроения присоединился способ использования камня. По указанию правителей династии Тимуридов Индии в этот период десятки мечетей и молелен, дворцов и замков, постоянных дворов и крепостей, многочисленные дома и служебные помещения были построены при помощи новых методов градостроительства. При этом основной упор делался на природные особенности Кашмира, на приумножение естественной красоты края, путём возведения многочисленных садов.

То же самое можно сказать и о живописи, изобразительном искусстве, художественном оформлении рукописных книг, об искусстве каллиграфии, где мастера в основном опирались на устойчивые традиции местного искусства. Интересно, что каллиграфы Кашмира придавали особое значение не только красивому почерку, но и оформлению своих трудов художественными иллюстрациями. В диссертации рассмотрены творческие достижения Мухаммада Хусайна Кашмири и Мурада Кашмири по прозвищу Ширинкалам, ряда других каллиграфов.

Развёрнутая характеристика в этом разделе дана и творчеству ряда музыкантов и исполнителей рассматриваемого периода.

Кашмир эпохи правления династии Тимуридов Индии славился и расцветом ремесел, в связи с чем в данном разделе приводятся сведения о развитии текстильной промышленности, прядильного производства, об изготовлении знаменитых кашмирских шалей, выращивании шафрана, и, наконец, о развитии производства бумаги. Начатое в XV в. производство бумаги в XVI-XVII вв. обеспечивало самым высококачественным товаром весь Восток.

В диссертации подвергнуто анализу также искусство чеканки, резьбы по дереву и ювелирное искусство.

Таким образом, в эпоху Тимуридов Индии в Кашмире ремесленничество достигло своего пика развития, о чём свидетельствуют «Шахрашуби Кашмир» Улфати Ираки (XVII в.) и «Шахрашуби Кашмир» Фасахатхана Рази (XVII в.), в которых дана всесторонняя характеристика многообразных ремёсел и талантливых умельцев Кашмира. Сказанное ещё раз подтверждает мысль о том, что Тимуриды Индии приложили максимум усилий для развития культуры в крае. Вне всякого сомнения, лучшие достижения искусства этого периода обогатили общечеловеческую цивилизацию новыми художественными ценностями.

Не меньшее развитие в изучаемую эпоху получила научная мысль, чему посвящен **третий раздел главы, названный «Научная жизнь».**

В разделе развёрнута полемика об основных направлениях развития науки и научной мысли в эпоху правления Тимуридов Индии, дана характеристика научного вклада самых известных учёных Кашмира в области литературы, истории, лексикографии, просвещения и т.п. В диссертации отмечается, что историография, составление антологий, лексикография для кашмирского научного мира этого периода были приоритетными отраслями науки. В этот период были созданы «Та'рихи Кашмир» Хайдара Маль'ка Чадури (1621), «Та'рихи Кашмир» Хасана ибн Али Кашмири, «Маасири икбал» Шейха Риф'ата Кашмири, «Табакати Шах-Джахан» Мухаммада Садики Кашмири, «Та'рихи Баде'» Баде'а Кашмири, «Мунтахаб ат-таварих» Пандита Нараяна Аджица, «Маджалис ас-салагини» Мухаммадшарифа Наджафи (1629), «Та'рихи Нафе'» Мухаммадзамана Нафе' (1707), «Нигаристани шахи» Саидмухаммада Махди и др.

Из антологий поэзии, составленных в этот период в Кашмире, в диссертации рассмотрены «Хазинаи ганджи Илохи» Мир Имамуддина

Мухаммада Илохи, «Каламот аш-шуара» Мухаммадафзала Сархуша, также тазкире Мулла Али Рена, Баба Насибуддина Гази, Шейха Абдулгафура Гази, Мулла Ахмада, Хаджи Марьяма Баззаза, Хаджи Хабибуллы Хубби соответственно под названиями «Тазкират ал-арифин», «Тазкираи машайнхи Кашмир», «Хаварик ас-саликин», «Тазкират ал-муршид», посвящённые известным религиозным деятелям.

Особое внимание в разделе уделено вопросам перевода научной и художественной литературы с различных языков на фарси. Переводческая школа на фарси достигла здесь больших высот развития и совершенства. Так, с санскрита на кашмири была переведена «Нурнаме» Баба Насибуддина Гази, Мулла Мухаммад Али Кашмири по приказу Абдурахима Хани Ханана перевёл на фарси «Аманат ал-алам» Хаджи Сайиниддина. Под редакцией и руководством Дарашукуха Пармананд, известный под псевдонимом Гариб, перевёл на фарси «Упанишад» и т.д.

В диссертации отмечается, что данная эпоха характеризуется достаточно высоким уровнем богословских наук. Кашмир изучаемого периода славился как центр суфизма и науки. Возможно, по этой причине сюда съезжались многие учёные из различных регионов Ирана, Мавераннахра и Хорасана, что не могло не сказаться на расцвете науки края.

Вызывают интерес научные споры, которые организовывал Сайфхан в саду Джаханара, а также труды, посвященные толкованию Корана (тафсир), изучению преданий («хадисов» о пророке и пророках), религиозного права («фикха»), пояснений (хавоши) по таким основам религии Ислама, как хадж, руза, намаз и др. В диссертации перечислены в этой связи десятки имён и трактатов, созданных на персидском и арабском языках и дана краткая характеристика творчества учёных-теологов.

Учёные и литераторы эпохи посвятили немало трудов различным вопросам музыкального и танцевального искусства. О высоком уровне музыкально-теоретической мысли данной эпохи говорят многочисленные трактаты, посвященные проблемам музыковедения. Из наиболее значительных научных трудов в этом направлении считается «Рог дарпан» («Зеркало музыки») Факируллаха Сайфхана, который является одним из важнейших персидских источников об индийской музыке. Перу Сайфхана принадлежит также трактат, посвящённый индийскому танцу.

Продолжали создаваться научные труды и по естественным наукам

(математика, геометрия, астрономия, география, медицина, философия, физика, химия, алгебра), а также по истории литературы и др.

Таким образом, как показывает исследование научной жизни Кашмира в XVI-XVII вв., в этот период получило развитие абсолютное большинство наук, характерных для наиболее развитых научных центров мира. Нет сомнения в том, что научные труды, особенно гуманитарного профиля, имели большое значение как в истории науки и литературы Кашмира и Индии, так и в истории персидской науки и литературы в целом. Большинство из этих трудов введены в научный обиход и признаны в качестве достоверных источников для исследования вопросов просвещения, философии, истории, языка и т.д.

Вторая глава диссертации – «Персоязычная литература Кашмира и особенности её развития» - состоит из пяти разделов и в структуре диссертации занимает центральное место.

В первом разделе главы - «Предпосылки становления и развития персоязычной литературы Индии» - рассмотрены основные факторы, оказавшие заметное влияние на становление и развитие персоязычной литературы Индии.

Период, рассматриваемый в диссертации, был эпохой бурного расцвета персоязычной литературы Индии. Подем политико-экономической жизни страны и относительное отсутствие межнациональных распрей при правлении Акбара явились основными предпосылками чрезвычайно быстрого роста науки и культуры, в том числе, персидского языка и литературы. Отношение к персидскому языку и литературе в период правления Тимуридов Индии не имеет аналогов в истории развития персоязычной литературы в этом регионе. Тимуриды Индии, начиная с Бабура, в большинстве своем, были покровителями искусства, меценатами, а многие из них и сами - литературно одаренными людьми, что способствовало развитию персоязычной литературы Индии. Особо следует отметить заслугу Акбара, вошедшего в историю в качестве одного из выдающихся монархов-просветителей и покровителей культуры, превратившего свой двор в средоточие поэзии и литературы. В этот период Индия приобретает славу литературного и культурного центра всего персоязычного мира. Подобно Акбару щедро покровительствовали талантливым поэтам, певцам и музыкантам и другие просвещённые правители этой династии - Джахангир и Шах-Джахан, что привлекало к их двору многочисленных представителей литературы и искусства из Ирана, Мавераннахра и Хорасана. Своими блестящими успехами

персоязычная литература Индии XVI-XVII вв. затмила литературу других персоязычных регионов мира и даже оказала на них достаточно сильное влияние, что в свою очередь, усиливало внимание к ней всего персоязычного мира.

Дворы Тимуридов Индии прославились именами крупнейших учёных, мыслителей и поэтов эпохи, таких, как Абулфайзи Файзи, Назири Нишапури, Урфи Ширази, Талиб Амули, Калим Кашани, Саиб Табризи, Кудси Мешхеда, Салим Тихрани, Фани Кашмири, Абдулкадир Бедиль и др.

Другой причиной эмиграции персоязычных поэтов и писателей Ирана и Центральной Азии в Индию стали ожесточённые внутривосточные распри между Шейбанидами и Сефевидами, нестабильная политическая обстановка на их родине, упадок в экономической жизни, усиление религиозного гнета.

Сведения об эмиграции поэтов и писателей в Индию, её причинах и предпосылках подкреплены в диссертации многочисленными примерами.

В диссертации отмечается богатство и содержательность литературной жизни Индии изучаемой эпохи. Так, одной из особенностей литературной жизни в Индии являлась мушаира - своеобразные беседы или встречи, на которых поэты состязались в сочинении стихов экспромтом и т.д. Мушаира при дворах Тимуридов организовывалась с особой пышностью и торжественностью. По традиции, сложившейся здесь, турниром или конкурсом руководил сам правитель или один из принцев двора.

За несколько дней до начала турнира или состязания его участникам предлагали бейт стихотворения, который следовало развить, сохраняя форму и стержень содержания. Поэты приходили на мушаира с завершёнными произведениями, написанными в том же размере и рифме. Кроме того, каждый поэт должен был представить в этих состязаниях своё новое стихотворение.

Подобные творческие соревнования имели огромную пользу. Естественно, чтобы привлечь внимание и одержать победу, быть отмеченным в сложной поэтической борьбе, участники состязания вкладывали в него весь свой талант. В результате шлифовалось поэтическое мастерство, стих становился более отточенным, сравнения и аллегории - изящными, мотивы и ритмы - более разнообразными.

Наконец, одним из факторов, плодотворно влиявших на дальнейший расцвет персоязычной поэзии в Индии, стало развитие литературной критики, разбор погрешностей и отдельных изъянов в поэзии и прозе.

Рекомендации по усовершенствованию стиха можно встретить не только в творчестве самих поэтов, но и в речах и сочинениях правителей династии Тимуридов Индии, что также сыграло большую роль в расцвете поэзии изучаемой эпохи. Более того, Акбар, Джахангир и Шах-Джахан принимали активное участие в подобных состязаниях, декламировали свои стихи и выступали в качестве критиков, способных профессионально разобраться в достижениях и недостатках представленных поэтических образцов. Природная литературная одаренность, глубокое знание тонкостей стиха и их активное участие в литературной жизни стимулировали стремление поэтов к достижению совершенства слова и образа.

Во втором разделе второй главы, названном «**Становление и развитие персидской литературы в Кашмире**», рассматриваются вопросы развития персидского языка и исторический путь его становления в крае. Это вызвано ещё и тем, что персидский язык являлся одним из основных факторов, выделивших многие грани и особенности литературной жизни Кашмира.

Распространение персидского языка в Индии приходится на XI век, а в Кашмире в связи с насаждением ислама в крае оно обозначено XIV столетием, в связи с насаждением Ислама в крае, хотя предпосылки его проникновения уходят корнями вглубь истории. Свидетельством могут служить древние и многообразные торговые, политические и культурные связи между Кашмиром и другими ираноязычными ареалами, а также вхождение Кашмира в состав Греко-Бактрийского царства, империи Великих Кушан и Сасанидского государства.

В XIV-XVI вв. в эпоху правления мусульманских династий в результате миграции просвещённых личностей, поэтов и учёных в Кашмир усиливается распространение персидского языка и литературы. Персидский язык постепенно становится языком делопроизводства, науки и литературы. Создавшиеся условия в конце концов вытеснили из сферы общения в Кашмире язык древнейшей индийской цивилизации - санскрит, который, начиная со времён правления Канишки (I в. н.э.) до начала правления династии Шахмири (XIV в.), был официальным языком государства и литературы. В эпоху правления Шахабиддина (1354-1373) санскрит окончательно уступил своё место персидскому языку. Однако решающим фактором утверждения и влияния персидского языка был всё же Ислам, что проиллюстрировано в диссертации многочисленными примерами.

Распространение ислама, приобщение населения Кашмира к культуре и языку «пришельцев» привели Кашмир к некоторому отделению от своего

прошлого наследия. Признание и интенсивное развитие персидского языка достигло таких высот, что даже пандиты Кашмира приняли его в качестве языка литературы и науки, в связи с чем некоторые свои религиозные книги и трактаты они стали писать на персидском языке.

Другим фактором, способствовавшим развитию персидского языка, стало особое уважение и привязанность к нему правителей династии Шахмири-Шахобиддина (1354-1373), Сикандара (1389-1418) и в особенности – Зайналабиддина (1420-1470). Сюда следует отнести и поддержку указанными правителями переселенцев – представителей науки и культуры из таких исламских центров того времени, как Герат, Мерв, Багдад, Самарканд, Бухара. Благодаря этому учёные и литераторы Вароруда и Ирана группами переселялись в Кашмир, что оказывало глубокое влияние на социальную и культурную жизнь народа.

В диссертации рассмотрены также другие факторы, приведшие к распространению персидского языка в Кашмире: учреждение Шахобиддином первой исламской медресе Мадраса-т-ул-кур'он, объявление им персидского языка государственным, создание в крае великолепной библиотеки с литературой на персидском языке, дервишских обителей и т.д. Учебные заведения, созданные Шахобиддином, вплоть до XIX столетия считались основными учебными центрами персидского языка и литературы. Период же правления Зайналабиддина назван «ярчайшей эпохой пятисотлетней истории исламского государства в Кашмире» (16, 248), периодом расцвета персидского языка и литературы в крае. Как писал М.Хасан, Зайналабиддин «в своей любви, привязанности и преданности персидскому языку и литературе и уважении к творцам этого прекрасного слова намного превзошёл Акбара и Мухаммад Кули Кутбшаха» (16, 255). Автор двух прозаических произведений на персидском языке, одарённый стихотворец и основатель Дар ал-улума (Высшее учебное заведение) в Навшахре (близ Сринагара), Зайналабиддин многое сделал и для укрепления культурного обмена между литературными кругами Кашмира, Центральной Азии и Ирана. По его приглашению Кашмир посетили многие выдающиеся поэты и просвещенные деятели Хорасана и Мавераннахра. Он отправлял вельможам Ирана, Гуджарата, Синда и Афганистана щедрые дары и преподношения в обмен на редкие манускрипты на персидском, арабском, санскрите и других языках.

Особое внимание Зайналабиддин придавал переводу сокровищ древнеиндийской культуры с санскрита на фарси. В созданной им

переводческой школе (Дар ат-тарджума), где работали учёные, переводчики – носители персидского и арабского языков, число которых достигало 21, и 10 учёных со знанием санскрита, впервые были сделаны переводы «Махабхараты», «Раджатарангини» – истории правителей Кашмира, «Катхасаритасагари» («Океана сказаний»), шастр и ведов.

В это же время известным кашмирским историком Шриварой с персидского на санскрит была переведена поэма Джами «Юсуф и Зулейха».

Таким образом, эффективная культурная политика и религиозно-просветительские усилия правителей династии Шахмири стимулировали быстрое распространение и стабильное развитие персидского языка в XIV-XVI вв., о чём диссертация содержит ценные сведения. Расцвет персидской литературы в Кашмире стал причиной того, что его нарекли «Ирани Сагир», т.е. «Малым Ираном». Эту славу и гордость, кстати в Индии заслужил только Кашмир. По мнению Абдалхамида Ирфани, «в мировой истории нет аналогов тому, когда целая нация настолько овладевает языком другого народа, что создаёт на нём ценнейшие произведения, как это сделали кашмирцы» (6, 47).

Небывалого расцвета интеллектуальной жизни Кашмир достигает с установлением правления Тимуридов Индии. В этот период по своему блеску и культурному значению Кашмир становится одним из развитых центров науки и культуры Индии, где сформировалась мощная литературная среда. Среди наиболее известных представителей этой региональной литературы на персидском языке можно назвать Я'куба Сарфи (1512-1595), Гани (ум. в 1668-69 гг.), Мухсина Фани (ум. в 1670 г.), Джуйа (ум. в 1707 г.), Авджи (ум. в 1632 г.), Мазхари (ум. в 1617 г.), Камалуддина Акмала (ум. в 1718 г.) и др.

По сведениям Мухаммада Аслаха в «Тазкираи шуараи Кашмир» и 4-томной «Тазкираи шуараи Кашмир», созданной Сайидом Хисамуддином Рошиди, в конце XVI и в XVII вв. в кашмирском литературном круге насчитывалось более 350 поэтов и учёных, писавших на фарси.

Исследование показало, что не все эти поэты, писатели и учёные были выходцами из Кашмира. Кашмир как важный научный и литературный центр притянул в свою орбиту представителей многих регионов, внесших заметный вклад в персоязычную литературу рассматриваемого периода. Наиболее известными из них были Урфи Ширази, Калим Кашани, Саиб Табрези, Талиб Омули, Файзи Дакани, Кудси Мешхеда, Муллашах Бадахши и десятки других.

В числе факторов, способствовавших притоку литературных талантов и объединению творческих сил в Кашмире, диссертант называет благоприятные условия кашмирского литературного круга, благосклонность местных правителей (остандаров) к литературе, возможность участия в пользовавшихся славой поэтических состязаниях (мушаира), встречи с знаменитыми поэтами, духовными лицами Кашмира и т.д.

Конечно, вклад различных поэтов в развитие этого литературного круга является далеко не равноценным. Калим Кашани, Талиб Исфохани, Мир Илахи, Салим Тихрани и десятки других поэтов, кому Кашмир стал второй родиной, внесли весомую лепту в развитие региональной литературы на персидском языке.

Литература Кашмира оказала значительное воздействие на творчество поэтов, временно проживавших здесь, о чем свидетельствуют образцы их поэтических произведений.

В диссертации приведены образцы творений поэтов, пребывание которых в Кашмире оказало значительное воздействие на последующее их творчество. Они до конца жизни сохранили любовь и привязанность к этому краю. Литература в результате обогатилась прекрасными стихами о прекрасном Кашмире и его народе. В качестве примера процитированы стихи Абдуннаби Казвини, Аскар Кашани и Мухаммада Джамиля. Например, покидая Кашмир, Абдуннаби Казвини, чья деятельность имеет тесную связь с литературными традициями, сформировавшимися в Кашмире, писал:

Меравам аз ҳасрати Кашмир бар дил доғҳо,
Бўстон мондам ба ҷову бо гулистон меравам.

Покидаю Кашмир, наполненным тоскою и печалью сердцем,
Сад цветов оставляю на месте, а сад роз беру с собой (1, 490).*

Многие поэты, несмотря на благоприятные творческие условия, покидали Кашмир из-за трудности жизни, в целях устройства на службу при дворе Тимуридов и т.д. избрав местом жительства Дели, Агру, Бенарес и другие города Индии. В данную плеяду поэтов и писателей входят: Мухаммад Амин, Атаулла Разави, Мухаммад Аслам Солим, Мухаммад

* Здесь и далее все стихи приводятся в подстрочном переводе. – З.Г.

Исмаил Биниш, Мустагни, Субхи, Тамкин, Баба Фигани, Шах Садик и другие.

Была и другая группа кашмирских писателей, которые в целях обучения, совершенствования мастерства и углубления знаний по поэтике и стихосложению и желая лично встретиться и побеседовать с просвещёнными людьми, поэтами и литераторами, посетили Иран и Центральную Азию, внося тем самым свой вклад в литературу этих регионов. Среди таких представителей кашмирского литературного круга можно назвать Мазхари, прибывшего в Герат, где он имел встречи и беседы с такими поэтами, как Хаджа Хусайн Санаи, Мирза-Кули Майли, Вали Даштбайази, Абдуали Наджати, Мирак Салехи. В Машхаде, Казвине, Кашане и Исфохане Мазхари встречался с Мухташам Кашани, Замири, Вахши Бафки, Хузни Исфохани, принимал участие в поэтических состязаниях. Другой поэт - Сарфи Кашмири во время своих путешествий в Кабул, Самарканд, Машхад, Балх, Хатлан встречался с просвещёнными людьми этих центров. Связали свою судьбу с литературным кругом Исфохана Мухаммад Кашмири и Дарвеш Юсуф Кашмири. Непосредственное и прямое приобщение к художественному опыту и достижениям поэтов, представлявших различные литературные центры персоязычных народов, способствовало росту и углублению литературно-эстетических связей между Ираном, Средней Азией и Индией.

Одним из характерных явлений динамичного процесса связей кашмирской литературной среды с другими литературными центрами в этот период стала постоянная переписка поэтов, литераторов и учёных и как следствие - развитие эпистолярной литературы. Причём для этого рода литературы характерны не только сочинения в прозе, но и в поэтической форме. В диссертации процитирована газель-стихотворное письмо Мирзакулихана Мавали Дакани своему уstadу Мухаммаду Тахиру Улви Кашмири из Дакана в Кашмир. Приводим бейт из этой газели:

Маҳви ёди гулшани Кашмир ҳастам субҳу шом,
Шевани занҷир дар гўшам навои булбул аст.

Воспоминаниями о садах Кашмира с утра до вечера охвачен,
Как трель соловья звучит, звон цепей в ушах моих (2, 475-476).

В диссертации рассмотрены и другие примеры переписки между поэтами различных регионов, свидетельствующие о плодотворных

дружеских и творческих связях. К ним относится переписка между Саибом Исфакхани и Зафар-ханом Ахсаном.

А вот отрывок послания Мухаммадафзала Сархуша к Гани Кашмири: «Ваш покорный слуга не видел его (Гани-З.Г.), - пишет Мухаммадафзал Сархуш, - однако часть своих стихов послал ему на рассмотрение» (15, 84).

Другим выражением тесных творческих связей между Кашмиром и другими регионами являются татаббу'от и джавобия - своеобразные ответы, которыми обменивались поэты. Например, касыда «Кашмир» Файзи Дакани, породила множество ответов и творческих подражаний. Со своими ответными татаббу' на эту касыду выступили такие мастера слова Мавераннахра, как Муради Самарканди и Хаджа Хасан Нисари.

В диссертации рассмотрены и другие произведения, сочиненные в форме назира или татаббу', отвечающие самым высоким требованиям. Анализу подвергнуты стихи и поэмы кашмирских авторов (Сарфи, Гани, Хубби и т.д.), написанные в ответ на газели Хафизу Ширази, Джалалидину Руми, Шейху Аттару, Низами, Камалу Худжанди, Салману Саваджи, Санаи и др.

Отличительной чертой назира в поэзии Кашмира являются не только ответы на выдающиеся произведения предшественников, прославленных поэтов, но и стихи, написанные на произведения современников из кашмирского круга. Особой популярностью в этом плане пользовались стихи Гани, Сарфи и др. Высокохудожественные стихи Гани Кашмири стали, например, образцами для подражания такому выдающемуся поэту как Саибу Табризи. Достаточно сослаться здесь на следующее восторженное высказывание Саиба об одном бейте Гани Кашмири: «Я бы отдал с превеликим удовольствием всё созданное мною в поэзии этому кашмирскому поэту (т.е. Гани - З.Г.) за этот его бейт:

Хусни сабзе ба хати сабз маро кард асир,
Дом ҳамранги замин буд, гирифтор шудам» (15, 84).

В таких формах развивались и укреплялись постоянные творческие связи между поэтами различных региональных литератур.

В кашмирском литературном круге было немало поэтов, способных с высоким художественным талантом сочинить блестящие ответы экспромтом, в ходе поэтической беседы, диалога или состязания. К таким поэтам можно отнести Гани, Бузурги, Мухаммада Рафе' и др.

Тот же Саиб Табризи восторженно отзывался об этой грани таланта Гани Кашмири.

Со ссылкой на известные источники, например «Тарихи А'зами», в диссертации рассмотрен ряд экспромтов поэтов Кашмира.

Таким образом, персоязычные поэты Кашмира в составлении экспромтов проявили высочайшее поэтическое мастерство и профессионализм и тем самым, внесли достойный вклад в обогащение традиций назира и татаббу'.

Богатство слова, многообразие художественных поисков, укрепление и расширение культурного обмена между литературными кругами, небывалый расцвет интеллектуальной жизни свидетельствуют, что в эпоху правления Тимуридов Индии были созданы самые благоприятные условия для творчества. Интерес и внимание к поэтическим состязаниям стимулировали расцвет мушаира, а стало быть, и подлинной поэзии в целом. Сочинение стихотворений экспромтом, назира, достигших наивысшего расцвета в этот период, по имеющимся данным в источниках, не имеют себе аналогов во всей истории персоязычной поэзии Кашмира.

В диссертации приводятся многочисленные примеры постоянной заботы местных властей о поэзии и поэтах, об их усилиях в сосредоточении поэтических и научных сил вокруг своего двора и создания им привилегированных условий для творчества. Особое место в этом ряду занимает Зафар-хан Ахсан – губернатор Кашмира, который, занимая высокое положение в обществе, использовал его для поддержки поэтов и поощрения поэтических талантов. Развитию поэзии способствовало и то, что сам он был одаренным поэтом и писал великолепные стихи. По этой, наверное, причине отъезд Зафар-хана Ахсана из Кашмира вызвал искреннее сожаление Калима Кашани:

Бе ту горик аст Кашмир, эй чароғи дидаҳо!
Мо сияҳрӯзем, дар шаб сайри бўстон мекунем...
Аз Зафархон буд ин чамъияту тарҳи газал,
Бо кӣ дигар зулфи маъниро парешон мекунем...

О, свет наших очей! Кашмир - погрузился без тебя во тьму,
Почернели дни наши, в ночи прогулку совершаем в саду...
Зафар-хан был основой сосредоточия газели (поэзии),
С кем (в дальнейшем) будем рассыпать локоны смысла (13. 63).

В диссертации приведены многочисленные примеры щедрости и покровительства остандаров к литературе и литераторам, творческого содружества поэтов, что не могло не повлиять на повышение уровня поэтического мастерства и служило поводом для притока выдающихся представителей науки и культуры той эпохи в Кашмир.

Местом общения и поэтические ристалища представителей художественного слова кроме дворов правителей часто служили дома самих поэтов, таких как Зехни, Фахми, Джуйа и др. Следующий бейт Гани свидетельствует, что мушоира проводились и у него дома:

Кулбаи мо гарчй беравзан чу фонус аст, лек
Базми ёрон аз чароғи хонаи мо равшан аст.

Хотя как фонарь изба наша не имеет отверстия (для света),
От ее света получает освещение собрание наших друзей (5, 50).

В этом плане представляет интерес характеристика литературных связей между Мухаммад Салехом Надимом, Натиком и Гани, между Соте³ и Кабулом, Мухаммадом Асламом Солимом и Мирза Бедилем, Мухаммадом Санаханом и Муллашахом и др.

В литературной жизни Кашмира принимали участие представители самых разных социальных групп, включая правящего класса. Одну группу составляли, например, остандары (Зафар-хан Ахсан, Сайфхан, Исламхан, Хафизуллахан и т.д.), которые были людьми высоких достоинств, обладали незаурядным поэтическим талантом, писали стихи и прозу. Поэты, занимающие высокое положение и должность при дворах Тимуридов, вельмож или остандаров, такие как, Фитрати, Мазхари, Мухаммад Акбар, Мухсин Фани, Мухаммад Ариф, Субхи, Сана⁴и, Фуруг образовали ядро следующей группы. В третью группу входили поэты – выходцы из ремесленных кругов - кулины, ювелиры, каллиграфы, столяры и т.д., что доказывает активизацию творческих сил в торгово-ремесленной среде города. Среди них можно назвать Хаджу Марьяма Баззаза, Мулла Абдуррашида Заргара, Мулла Джавхара Натха, Мухаммада Риза Мушгака, Табхи Кашмири и др.

Наконец, осталось отметить, что в кашмирский литературный круг входили и поэты, сочинявшие на двух и более языках, преимущественно на персидском и кашмирском, частично - арабском. В диссертации дана в частности, краткая характеристика творчества таких поэтов, как Мир

Камалиддин Кашмири, Хаджа Хабибулла Хубби, Рупа Бхавани, Шах Садик Каландар и др.

Третий раздел второй главы назван «Литературные жанры» и посвящен характеристике жанровых особенностей персоязычной поэзии Кашмира.

Собранный материал по литературе Кашмира дает основание считать, что она по форме и художественным средствам в основном не отличается от классической персидско-таджикской литературы, и в ней преобладали традиционные жанры газели, касыды, месневи, рубаи, кыт⁵а, му⁶амма и др.

Поэты кашмирского круга приложили максимум усилий к тому, чтобы своим творчеством способствовать развитию и преумножению лучших традиций прошлого, тематическому многообразию и обновлению содержания стиха. Важное место в поэзии Кашмира этого периода занимают нравственные вопросы, суфийские идеи и выражение недовольства временем, философские проблемы, идеи патриотизма, гуманизма и просвещения, похвала науке и знаниям, восхваление царей и царедворцев, побед и торжеств, описание природы и другие темы. В целях глубокого изучения состояния каждого из жанров и тематических аспектов их развития в диссертации анализ каждого из них осуществлен в отдельности.

Изучение наследия поэтов Кашмира второй половины XVI-XVII веков указывает на доминирование газели. Поэтому Мухаммадафзал Сархуш писал, что «мерилом мастерства поэта является газель» (15, 75). Отсюда следует вывод, что поэты весь свой талант и умение вкладывали в создание высокохудожественной газели. Все они, за исключением тех, кто служил во дворцах, и писали, как правило, касыды, обращались теперь к газели и составляли диваны в этом жанре. Собрания стихов таких поэтов, как Сарфи, Биниш, Мазхари, Мухаммадджамил Джамили Бадахши, полностью состоят из образцов данного жанра.

Поэты стремились к тематическому и стилевому обогащению. Традиционная тематика, свойственная персидско-таджикской газели - суфийские мотивы, тема любви, нравственные проблемы имела продолжение в газелях кашмирской литературной среды. Наряду с тем, в них входят всё больше и больше социальные мотивы. Некоторые исследователи называют их даже социальными газелями. Му⁷таман подчеркивая, что персоязычные поэты Индии в газель внесли большое разнообразие тем, пишет: «Не будет безосновательным, если газель этого

периода назовем социальным» (8, 370). При этом, газель выполняла и роль касыды, т.е. панегирика в честь правителя или вельможи. В качестве величайших мастеров жанра выступили такие кашмирские поэты, как Гани, Фани, Джуйа, Сарфи, Хубби, Мазхари, Зехни, Биниш, Фасехи, Махири и др. Во многих источниках Талиб Амули, Кудси Мешхеда, Калим Кашани, большую часть жизни проживших в Кашмире, также названы в числе великих мастеров газели кашмирского литературного круга.

Следует особо отметить, что в газелях кашмирских поэтов доминирующими были суфийские мотивы, суфийское мышление. Это связано и с тем, что при династии Тимуридов Индии край превратился в центр формирования суфийского учения, и большинство поэтов сами были последователями того или иного направления суфизма.

В диссертации на примере многих газелей показана устойчивая связь поэзии и музыки. Взаимодействие музыки и слова нами рассмотрено в двух аспектах: 1. Связь мелодии и музыкальных инструментов в газелях; 2. Влияние музыки на поэзию.

Как отмечено в работе, тематическое многообразие газели и расширение её художественно-эстетических возможностей не могли не повлиять на жанровую форму газели. Можно сказать, что газель в поэзии индийского стиля стала основной последовательного развития других лирических жанров. Способная вместить в себе актуальные и злободневные темы эпохи, газель стала выразительницей новых форм и качеств, способов художественного мышления. Элементы формы газели, претерпевшие определённую трансформацию, оказались созвучным новому содержанию. В лирике, создаваемой индийским стилем большое место заняли газели со сложными и составными редирами. Многообразие размеров и бехров аруза, к которым обращались поэты той эпохи, также является отличительной чертой газели. Творческие поиски оказали влияние и на количество строк в газелях. Если традиционная классическая газель состояла из 7-11 бейтов, то в кашмирском литературном круге появляются газели, имеющие до 22 бейтов. Основной упор поэты делали на содержание, т.е. форма находилась в полном подчинении содержанию.

Таким образом, именно на примере газели прослеживаются структурные изменения, наблюдаются нарушения её традиционных границ в объёме и в некоторых элементах формы. В диссертации в качестве примера проанализирована газель Талиба Амули с матла '«Биё, ки маҷмаъи хубони дилрабо ин ҷост, Карашмаҷо ҳама ин ҷову ноҷо ин ҷост», в котором 22 бейта (1, 1871).

С точки зрения стихотворного размера нарушение законов не наблюдается. Важным моментом можно назвать поиски поэтов в использовании разнообразных размеров аруза, более того, их попытки применить его сложные разновидности. Это связано, видимо, с тем, что в поэтических состязаниях обычно предлагалось продемонстрировать своё умение в самых сложных размерах аруза.

Поэты кашмирского литературного круга второй половины XVI-XVII веков также писали газели, используя различные модификации бехров - хазаджа, рамала, раджаза, музоре', муджтаса, мугакариба и других широкоупотребительных размеров. Обращаясь к наиболее сложным и трудным разновидностям стихотворных размеров, поэты добились больших успехов, обеспечили гармонию традиционной метрики с поэтикой индийского стиля. В газели наиболее употребительными оказались восьмистопные стихи, т.е. форма мусамман.

В целом, газель, являясь излюбленным жанром поэзии кашмирского литературного круга, воплотила в себе основные особенности поэтики индийского стиля. Поэты смогли сохранить специфику, подлинное назначение газели, ставя во главу угла любовные чувства и мотивы, и вместе с тем, вместили в неё умонастроения своей среды и времени.

Наряду с газелью большое распространение в поэзии Кашмира получила касыда. Касыда в эпоху правления династии Тимуридов Индии обогатилась новым содержанием и тематикой. К созданию касыд различного тематического содержания обращались Зехни, Авджи, Фитрати, Хуррами, Мулла Сате', Мазхари, Фани, Джуйа, Натик, Накхат, Калим Кашани, Талиб Омули, Биниш Кашмири и многие другие поэты.

Среди разновидностей касыды (религиозные, философские, любовные, исторические, биографические, пейзажные и т.д.) большую популярность имели хвалебные и пейзажные оды. Необходимо подчеркнуть, что пейзажные касыды Файзи Дакани, Урфи Ширази, Лутфи Хансари, написанные во славу Кашмира, являются наилучшими образцами этого жанра в персидско-таджикской литературе.

В рассматриваемую эпоху касыда сохранила свое главное жанровое предназначение - славословие (мадх). Восхваление правящей верхушки стало одной из основных тем в касыдах эпохи Тимуридов Индии. В связи с тем, что большинство поэтов служили при дворе, развитие хвалебной оды считается вполне закономерным явлением. В диссертации приведены примеры творчества наиболее известных поэтов Кашмира, в частности, касыды посвященные Акбару, Джахангиру, Абдаррахиму Хани Ханану и

другим. Например, прибытие Шах-Джахана в Кашмир в 1645 году воспета в касыдах Баба Талиба Исфакхани, Хуррама Кашмири, Камалуддина Акмала, Надима и других поэтов.

Другую подгруппу касыд составляют произведения, которые созданы в воспеании халифов. В диссертации проанализированы касыды принадлежащие перу Джуйа (о святом Али), Зехни (об Абубакре и Усмани), Муштака Кашмири. Необходимо отметить, что одним из факторов развития касыды являлось проведение конкурсов и состязаний по случаю дней рождения пророка. В беседах и встречах по этому случаю принимали участие не только улемы и просвещённое духовенство, но и поэты и учёные. Как правило, эти собрания заканчивались декламацией касыд во хвалу пророка.

Сарфи в своих касыдах восхваляет не только пророка и святого Али, а также и великих мистиков - Мир Саида Али Хамадани, Шейха Камолуддина Хусейна Хорезми.

Поэты кашмирского литературного круга наряду с сочинением оригинальных касыд писали татаббу' (назира) на касыды предшественников. Например, многие касыды Натика созданы как назира или подражание касыдам Хакима Анвари. Другой поэт - Мухаммад Хайал Кашмири, написавший большое количество назира на стихи Анвари и Хафиза был удостоен высокого звания «Анварии сани» («второй Анвари»).

Следует напомнить, что затронутые в касыдах кашмирских поэтов темы и мотивы прежде имели широкое распространение в литературе Ирана, Хорасана и Мавераннахра, в особенности в творчестве Анвари, Фаррухи, Манучехри и сотен других мастеров слова. Однако в произведениях поэтов кашмирского литературного круга этот жанр лирики преобрёл новые тематические оттенки и художественный блеск. Можно смело сказать о том, что описцы литературного круга Кашмира изучаемого периода внесли свой вклад в развитие жанра, что особенно заметно в его тематическом обновлении.

Другим жанром, не менее популярным в персоязычной поэзии Кашмира XVI-XVII веков, чем касыда и газель, является **месневи**. В подражание классикам, отвечая на запросы своего времени, поэты Кашмира также написали много месневи, которые по своему содержанию очень разнообразны. Примечательно, что данная эпическая форма персоязычной поэзии сохранила свою главную особенность - благодаря ей были продолжены традиции хамсы (пятерицы), имеющие достаточно богатое прошлое в персидско-таджикской литературе. Традиция создания

«пятериц» стимулировало появление новых эпических произведений, поднимающих актуальные духовные вопросы времени - любви и познания, философии и нравственности. Сарфи Кашмири был первым персоязычным поэтом Кашмира, написавший в ответ на «Хамсу» Низами Ганджави пять поэм: «Маслак ал-ахйар» (4053 бейта), «Вамик и Азра» (3604 бейта), «Лейли и Меджнун» (2604 бейта), «Магази юн-наби» (8000 бейтов) и «Макамат муршид» (4000 бейтов).

Попытку создания пяти поэм в подражание Низами предпринял и другой кашмирский поэт Мухсин Фани. Однако он успел написать всего 4 из 5 поэм «пятерицы», требуемых традицией: «Наз-у Нияз» (961 бейт), «Май-хане» (1273 бейта), «Масдар ал-асар» (2278 бейтов), «Хафт ахтар» (1607 бейтов).

«Хамса», созданная другим кашмирским поэтом Бинишем, включает 6 поэм: «Биниш ал-абсар» (по типу «Махзан ал-асрар» Низами), «Ганджи раван» (в ответ на «Искандер-наме» Низами), «Саки-наме», «Гулдаста» (о сотворении мира), «Шури хайал» («Игра воображения»), «Риштаи Гавхар» («Нити Гавхар», поэма о любви Амира и Гавхар).

Как показало исследование, Биниш не только продолжил традиции «пятерицы», но и вдохнул в неё свежесть и новизну. В количественном отношении она выросла ещё на одно эпическое повествование. Важно подчеркнуть и то, что в «пятерицу» были включены и поэмы основывающиеся на индийских сюжетах. Примером могут служить месневи Биниша Кашмири «Шури хайал» и «Риштаи Гавхар», основу содержания которых составляют сюжеты, взятые из местной жизни.

Персоязычными поэтами Кашмира XVI-XVII вв. созданы месневи на историческую тему, носящие преимущественно эпистолярный характер: «Ахвали Кашмир» Мухаммада Тауфика Кашмири, «Шах-наме» Калима, «Зафар-наме» Кудси, «Падшах-наме» Яхйаи Каши и др.

Месневи служили также средством обращения - письма в стихотворной форме. В качестве иллюстрации данного тезиса в диссертации рассмотрено стихотворное письмо Рупа Бхавани своему брату Балу Пандиту. Письмо-поэма состоит из 61 бейта, ответ также написан на персидском языке в стихотворной форме.

Таким образом, авторы месневи кашмирской литературной школы не только продолжили традиции жанра, но и предприняли попытки его обновления, особенно в плане тематического обогащения и обновления. Об этом говорят многочисленные поэмы, созданные на философские, нравственные, познавательные, религиозные, исторические, любовные

темы, причем с включением в них индийских сюжетов.

Следует отметить, что поэты Кашмира написали ряд интересных саки-наме, используя возможности формы месневи. В диссертации подвергнуты подробному анализу наиболее значительные «Саки-наме» Авджи, Зехни, Биниша, Мижа, Маулана Хайдара, Сархуша, Ахсана, Ашна, Маулана Астарабди, Суфи Мазандарани и др., написанные на темы вина и винопития, приятного времяпрепровождения, поднимающие философские и нравственные проблемы, вопросы познания. Как показывает анализ, и в этом направлении поэтами Кашмира были успешно продолжены традиции саки-наме, располагающие богатой историей развития в персидской литературе. Включение в антологию «Май-хане» («Питейный дом») «Саки-наме» Авджи Кашмири и Зехни Кашмири как лучших образцов произведений жанра свидетельствует о признании вклада кашмирских персоязычных поэтов в развитие традиций саки-наме.

Видное место в персоязычной поэзии Кашмира занимает древнейший поэтический жанр – руба'и (четверостишие). Можно сказать, что руба'и представлены в наследии почти всех поэтов. Каждый кашмирский поэт непременно обращался к данному жанру как к средству испытания своих возможностей и таланта. Тематическую основу руба'и поэтов Кашмира составляют философские, любовные и социальные мотивы. В четверостишиях поэтов Кашмира ярко проявились прелесть и богатство этой миниатюрной поэтической формы. Например, перу Мулла-шаха Бадахши, принадлежит диван четверостиший с комментарием в поэтической форме. Другой пример – сборник, содержащий 110 рубаи, посвященных философским проблемам, автором которого является Сарфи. Сарфи также сопровождает свою книгу комментариями, написанными в стихотворной форме.

Следует напомнить, что комментирование собственных произведений для персидско-таджикской поэзии не является новым способом самовыражения, а имеет давние традиции, о чем свидетельствуют комментарии, принадлежащие перу Абдаррахмана Джами и Джалаладдина Даввани. Сарфи развивает эту традицию дальше, включив в свои комментарии глубокие, содержательные размышления. Распространение данной разновидности руба'и в кашмирской поэзии является результатом творческих поисков.

Поиски поэтов кашмирского литературного круга в продолжении традиций му'амма (загадки, ребус) также достойны внимания. В литературе прошлых столетий му'амма считалась особым жанром

поэтического слова. Это отношение сохранилось и в кашмирской поэзии XVI-XVII вв. Среди ученых и литераторов составление му'амма, владения техникой сочинения различных его разновидностей и умения их расшифровать высоко ценилось как высшее искусство, рассматривалось как проявление подлинного таланта и проницательного ума. Большую популярность в сочинении этого жанра приобрел Сарфи Кашмири, автор сборника му'амма «Яди байза» и комментария к нему. Особым талантом и мастерством сочинения му'амма отличался также Шейх Мулла Я'куб Кашмири.

Персоязычные поэты Кашмира часто обращались также к кыт'а (коротким стихотворениям, состоящим из двух, трёх или более бейтов - двустиший). Отличительной особенностью кыт'а представителей кашмирского круга, как и в литературе XV-XVI вв. Хорасана и Мавераннахра, является то, что большинство произведений этого жанра созданы в форме хронограммы. Произведения данной жанровой формы несут в себе богатый фактологический материал, представляющий огромный интерес для исторической науки, ибо в них часто фиксировались не только исторические события, но и их датировки. В диссертации в процессе анализа хронограмм, созданных кашмирскими поэтами XVI-XVII вв., показаны их тематическое богатство, широта взглядов авторов на исторические и значительные события, происходящие в государстве и при дворе. Так, история создания открытой террасы в Кашмире, сада Файзбахш, даты рождения и смерти великих исторических лиц, строительство дворца Чашма в Файзбахше, дата убийства Хана Джахана Лоди, бракосочетание Дара-шукуха и Надира-бегим, юбилейная дата принца Мухаммада Шуджа' и сотни других знаменательных и исторических дат воспроизведены с большим искусством в хронограммах поэтов Кашмира. Мастерство, тонкое знание истории и законов поэзии и требований жанра продемонстрировали в своих хронограммах Калим Кашани, Сархуш, Гани, Сарфи, Шейх Мулла Я'куб и др.

Осталось сказать, что сатира и юмор как самостоятельное литературное направление получили должное развитие в персоязычной литературе Кашмира рассматриваемого периода. Игривое озорство и остроты, доставляющие радость и веселье, шутки и прибаутки способствовали быстрому их распространению и популярности в самых широких кругах общества. В диссертации приводятся образцы сатирических стихов, принадлежащих Мухаммадусуфу Накхату, Мухаммаду Санахану Вахдату, Сархушу, Гани, Мир Илахи, Мулла Шайда.

Идейно-тематический анализ сатирических и юмористических стихотворений показывает, что они освещают различные стороны культурной жизни страны, а также содержат сведения этнографического характера.

В целом можно с уверенностью сказать, что все основные жанры поэзии, известные в персидско-таджикской литературе, сохранили свои традиции и специфику в этот период в Кашмире, более того, поэты кашмирского круга приложили максимум усилий к обновлению жанров, их тематическому обогащению.

Неразрывной частью персоязычной литературы Кашмира является проза. Она впитывает живительные традиции двух источников: индийской прозы, довольно сильно развитой к этому времени, и персоязычной, располагающей не менее богатым опытом. Таким образом, в ней ощутим синтез достижений прозы Индии, Ирана, Хорасана и Мавераннахра. Интересно отметить при этом, что редко кому из кашмирских писателей удалось избежать влияния индийского стиля и в прозе.

Одной из отличительных особенностей прозы рассматриваемого периода является сочинение произведений в эпистолярной форме, в том числе рук'а (записки). Среди авторов, продемонстрировавших мастерство и талант в эпистолярном жанре, можно назвать Навваба Ихласа Кешхана. Имея в виду эту сторону его таланта, Аслах назвал Кешхана «Фарйаби своего века» («Фарйаби асри худ») (2, 9).

Другой группой литераторов, в числе которых были Абулкасым Кази Кашмири, Мухаммад Рафе' Мунши, Баба Талиб Исфакхани, Мухаммад Мусаллам Сан'и Кашмири, наряду с прекрасной лирикой и эпосом, созданы не менее великолепные произведения в прозе. 29 прозаических произведений, в число которых входят такие известные образцы, как «Те'дад ан-навадир», «Фирдавсийа», «Таджаллийат» и др. написаны поэтом Тугра Мешхеда. Его письма, известные как «Расаили Мулла Тугра» и написанные в особом стиле инкрустаций, считаются ценнейшими образцами литературы XVII в. Здесь же рассмотрены предисловия (дебоча), написанные Джалалом Табатабаи на месневи Кудси и Калима о Кашмире. Предисловия Табатабаи удачно раскрывают особенности прозы этого периода.

Таким образом, персидская литература обогатилась благодаря высокохудожественным образцам эпистолярного жанра, созданным в этот период литераторами Кашмира. Проза кашмирского литературного круга заслуживает отдельного научного исследования - вывод, к которому

приходит автор реферируемой работы.

Четвертый раздел второй главы называется «Литературный стиль». В данном разделе всесторонне рассмотрены вопросы литературного стиля, способов художественного отображения в персоязычной литературе Кашмира изучаемой эпохи.

В связи с тем, что конец XVI-XVII вв. является периодом наибольшего распространения индийского стиля, мы сочли необходимым остановиться на некоторых моментах ретроспективного развития, социально-культурных и литературных предпосылках его возникновения и художественных особенностях, высказать суждения о так называемом «мактаби вуку'». Исследование вопросов об индийском стиле в персидско-таджикской литературе осуществлено с учетом мнения таких исследователей, как Амири Фирузкухи, Шамс Лангрудди, Парвиз Нател Ханлари, Сирус Шамиса, Зайналабиддин Мо'таман, Забихолла Сафа, Голчин Маани, Ян Рипка, Е.Э.Бертельс, А.М.Мирзаев, Н.И.Пригарина, Абдулваххаб Норани, Салахиддин Салджуки, Ахмад Хатеми, Шафии Кадкани, Марзия Наджи и др. В результате исследования и анализа нами предпринята попытка определения степени воздействия индийского стиля на кашмирскую поэзию, освоения поэтами Кашмира его художественных возможностей.

В диссертации определенное внимание уделяется школе «реализма» (мактаби вуку' или вакеагуи) как одной из составляющих индийского стиля. Кашмирские представители поэзии вакеагуи в основу своего поэтического слова положили реалистическое описание состояния влюбленности и душевных переживаний. Газели поэтов школы «реализма» в основном воссоздают реальную картину любовных отношений, состояние любви и влюбленного. Так как стихам этого реалистического направления не свойственна усложненная структура образа, усиленная суггестивность, обращение к ихаму и т.д., поэты вакеагуи воздерживаются от использования сложных средств художественного выражения, поэтических гипербола.

Школа «реализма» в Индии, в том числе в Кашмире, получила свое развитие в эпоху Акбара. Выдающимся представителем поэзии «вакеагуи» был Мирза Кавамиддин Джафар Казвини, известный как Асафхан, творчеству которого подражала определенная часть поэтов, и данное направление при дворе Акбара получило название «асафхани» (3, 809).

Самым известным приверженцем школы «реализма» в Кашмире был Мазахари. Его стихам свойственно реалистическое отображение состояния

влюблённых, интерес к их повседневной жизни. Ахмад Голчини Маани в своей книге «Мактаби вуку¹» приводит 80 таких его бейтов и утверждает, что газели Мазхари представляют собою лучшие образцы произведений, созданных в этой манере. Другие выдающиеся поэты Кашмира, такие, как Авджи и Азхари, были его последователями в поэзии.

Анализ творчества поэтов Кашмира изучаемого периода показывает, что во второй половине XVI и в XVII веках индийский стиль получил в литературе Кашмира большое развитие, завоевывая все возрастающее число последователей. К концу первой половины XVII века индийский стиль достиг высшей точки своего расцвета, став доминирующим в литературе края, как и основным стилем персидской поэзии вообще. Данному процессу способствовало проживание в Кашмире целого ряда мастеров нового стиля (Саиба Табризи, Калима Кашани, Талиба Амули, Кудси Мешхеда, Зафар-хан Ахсан, Насирали Сархинди и др.), произведения которых оказали большое влияние на творческий путь многих кашмирских поэтов и стали образцами для подражания, а также их деятельное участие в литературных состязаниях и диспутах, наличие прочных литературных связей с поэтами Кашмира и т.д. Шибли Ну'мони указывает на взаимовлияние выдающихся поэтов индийского стиля - Саиба, Калима и Гани в период их проживания в Кашмире, которое не только дало толчок к качественному развитию, но и превратило индийский стиль «в арену совместных действий» (10, 182). Наибольшего мастерства среди кашмирских поэтов в новом стиле достигли Гани, Фани, Джуйа, Кабул и др.

Не следует, однако, забывать и то, что в кашмирском литературном круге были и такие поэты, которым удалось оградить свое творчество от влияния индийского стиля. К тому же некоторые поэты, которые отрицательно относились к «новому» стилю, говорили о нём как о не достойной внимания манере творчества. Например, Мулла Шайда считал, что стихи «свежеиспечённых» поэтов намного хуже, чем «прошлогодний календарь» (13, 466).

Поэзия, созданная в рамках индийского стиля, сущностью которого являлось новое идейное, философское содержание, изменение взглядов на окружающую действительность и попытки отразить перемены, наблюдаемые в этой действительности имела свои особенности и тем не менее являлась преемницей стилистических открытий иракского стиля и ее естественным продолжением. Известная русская ученоя Пригарина Н.И. подчеркивая, что индийский стиль стремится к краткости и снижению

высокой поэтической лексики отмечает, что: «... стремление к лаконизму и поиски выразительности на этом пути в конечном счете выливаются в усложнение структуры, усиление суггестивности текста и увеличение роли подтекста и сказываются в возрастающей образной и смысловой нагрузке пространства бейта ... Этим достигается необычайная емкость и многозначность поэтического образа, усиливающаяся постоянно проявляемой авторами заботой о создании новых образов, новых поэтических тем и сюжетов» (12, 10). Рассмотренные нами на примере творчества поэтов кашмирской школы некоторые доминирующие черты этого стиля, позволяют выявить степень его распространения в регионе.

Та'кид и пичидагуи (замысловатость, запутанность) представляют, на наш взгляд, важнейшие особенности индийского стиля, которому следовали многие поэты в стремлении выразить в завуалированной форме дух свободомыслия. В поисках новых тем (мазмун) некоторые поэты настолько увлеклись замысловатыми, закрученными образами, что это увеличивало роль подтекста и нередко затрудняло восприятие авторского замысла.

«Закрученность» подобного рода достигалась иногда тем, что один бейт нёс на себе смысловую и образную нагрузку нескольких бейтов. К тому же поэты обращались к чрезвычайно усложнённым сравнениям и метафорам, гиперболам и аллегориям, далёким от разумного восприятия и понимания. Для подтверждения этого тезиса в диссертации рассмотрены два бейта, принадлежащие соответственно Гани («Наргис аз чашми ту дам зад, бар даҳонаш зад сабо, Дарди даидон дорад, акнун мехурад об аз қалам» 12, 9) и Мулла Фуругу:

Адон ҳарфи он хомӯши гӯёро кӣ дарёбад,
Забонфаҳме ба чуз дил нест он чашми сухангӯро (2, 287).

Здесь поэт использует ряд характерных стилистических фигур, свойственных индийскому стилю. Например, словосочетание «хомӯши гӯё» (букв. молчащий-говорящий) представляет собою некое парадоксальное сочетание двух противоположных понятий (говорить и молчать). По этому же принципу поэт изобрёл красивую метафору «чашми сухангӯ» (букв. говорящие глаза). Отображение в бейте нескольких состояний человека как «хомӯши гӯё», «забонфаҳм» (понимающий язык) и «чашми сухангӯ» указывают на смешение чувств (хисомези). Только в одном словосочетании «чашми сухангӯ»

завуалировано несколько поэтических фигур. Во-первых, семантическая полярность словосочетания «чашми сухангӯ», заключающаяся в зрительном восприятии словесного воспроизведения чувств, создаёт поэтическую фигуру красноречивого молчания и в целом передаёт наряжённую чувственную атмосферу. Коль скоро слово (речь) является свойством человеческого языка, а поэт приписывает это свойство глазу, здесь речь идёт об фигуре ташхис.

К особенностям индийского стиля исследователи относят и **парадокс**, суть которого заключается в том, что, соединяя два противоположных по значению слова, поэт создаёт неожиданное поэтическое выражение. На первый взгляд найденное поэтом значение кажется невозможным, на самом же деле оно содержит глубокий смысл. Например, в следующем бейте Джуйа «дар чавонӣ пир гаштан» (состариться в молодости) и «дар навӣ фарсудан» (изнашивать, будучи новым) являются образцами парадоксального изображения, удачно передающими намерения поэта:

Пир гаштам дар чавониҳо зи дарди опӣқӣ,
Чун либоси тозаи гул дар навӣ фарсудаам.

Состарился я, в молодые годы, от мук любви,
Словно свежее одеяние роз, старое в новом я (13, 268).

Следует сказать, что Джуйа демонстрирует большое мастерство в использовании поэтической фигуры ташхис. Описывая глубину своего любовного страдания, состарившего его преждевременно, он сравнивает это состояние с розой, потерявшей своё прежнее обличье. Подобные поэтические приёмы в использовании ташхиса вносят элементы новизны и свежести в художественную ткань произведения.

Таким образом, та'кид и пичидагуи в творчестве персоязычных поэтов Кашмира выступают как неотъемлемый элемент индийского стиля. Завуалированность обогащала образную систему стиха, способствовала его дальнейшему развитию.

Другую особенность художественного мастерства поэтов индийского стиля составляют **мазмунсози** и **ма'ниофари** (т.е. творческие поиски новых тем и нового содержания), чем и отличается индийский стиль. Поэты Кашмира проявили незаурядное мастерство в этом направлении.

В диссертации вышеназванный тезис проиллюстрирован стихотворными отрывками из творческого наследия Фани, Гани,

Джуйа, Бузурги и др.

В целях фиксации новых поэтических идей, достижения необычной емкости и многозначности поэтического образа кашмирские поэты широко используют расширение лексических горизонтов персидской поэзии, в том числе **иборасози** и **калимаорони шоирона**.

Творческую работу поэтов Кашмира над фразеологией можно разделить на два вида: использование **изафетных словосочетаний** и **фразеологических оборотов**.

В свою очередь, использованные **изафетные словосочетания** делятся на две подгруппы. Первая - **изафетные фразы, состоящие из двух компонентов**.

В стихотворениях Биниша можно обнаружить удачные попытки создания изафетных фраз с двумя компонентами. Например, в следующем бейте сочетание «зиндонхонаи зулф» означает красоту чёрных локонов возлюбленной:

Ба зиндонхонаи зулфи ту ҳар тобе, ки меорем,
Ба пой дил маро мушқилтар аз занҷир мегардад (13, 144).

Поэт говорит об испытаниях, выпавших на его долю в любви к своей возлюбленной: «Ноги сердца моего, как ноги заключенного, опутаны цепью локонов возлюбленной». Локоны возлюбленной своими завитками напоминают автору цепи на ногах заключённых. Здесь мастерски использован классический приём соответствия слов, являющийся для индийского стиля одним из основных требований.

В диссертации проанализирован также бейт Мира Хусайна Мунасиба, в котором желания и намерения поэта при объяснении в любви выражены во фразе «машқи шамшодӣ». Как известно, гребень в большинстве случаев вытачивают из дерева самшита. Каждый саженец в саду роз мечтает о том, чтобы стать гребнем для её локонов:

Бар умеди он, ки шояд шонаи зулфат шавад,
Ҳар ниҳоле дар гулистон машқи шамшодӣ кунад (2, 467).

Вторая группа **изафетных словосочетаний** - **фразы с несколькими компонентами**. В эту группу фраз входят те фразеологические единицы, которые состоят из трёх и более частей, служащих для выражения одного значения или смысла. В этом отношении кашмирскими поэтами достигнуты значительные успехи. В диссертации данный тезис

проиллюстрирован примером из творчества Гани Кашмири:

Фурӯғи шӯълаи идрок дар пирист кам пайдо,
Бувад ин маънии шинҳон зи шамъи субҳдам пайдо.

Разума огонь и блеск - в старости редкий гость,
Смысл тайны угаснет с рассветом свеча (4, 47).

Очевидно, что «фурӯғи шӯълаи идрок» (блеск пламени разума) является изафетной фразой со многими частями. Фраза означает, что в старости ослабевает способность к познанию. Для доказательства своей мысли поэт использует как символ свечу, которая постепенно теряет свою яркость. Образ свечи имеет два смысловых значения: первое – «с рассветом яркость свечи бледнеет»; второе – «к утру свеча догорает и угасает».

Фразеологические единицы и метафорические структуры являются важнейшей составляющей индийского поэтического стиля. В диссертации подробно рассмотрена роль фразеологических единиц и метафорических фигур, в достижении образно-смыслового эффекта. Как показано в исследовании, поэты кашмирского круга добились значительных успехов в создании фразеологических единиц различных категорий. Изафетные словосочетания, фразеологические обороты, метафорические структуры и другие, языковые и стилистические изобретения кашмирских поэтов требуют отдельного исследования. Поэтому автор в исследовании приводит разнообразные примеры, но ограничивается анализом лишь отдельных аспектов этого вопроса.

Говоря о красноречии и выразительности индийского стиля, нельзя не отметить другую ее отличительную черту - **сложное словообразование (калимасозин мураккаб, вожасози)**, к которому довольно часто прибегают поэты Кашмира. Причина большого развития сложных словообразований в творчестве поэтов индийского стиля кроется в намерении поэтов кашмирского круга вместить глубокие смыслы и значения в новые выражения и термины. Примеры, приведенные в исследовании, свидетельствуют о достижениях поэтов Кашмира в этом направлении.

Представители кашмирского литературного круга достигли значительных успехов и приумножили достижения персидской поэзии в области художественно-изобразительных средств и поэтических фигур. Наиболее

популярными средствами в поэзии индийского стиля являются различные виды **тамсилнигари (приведение примера)**, **ихом (двойственность или амфибология)**, **ташхис, муносибати лафзи** (словесное соответствие) и т.д. Следует отметить, что эти художественные фигуры использовались в поэзии и до появления индийского стиля. Однако последователи индийского стиля придали этим фигурам большее значение, обеспечив тем самым предпосылки для их обновлений и совершенствования, что проиллюстрировано в диссертации на примере бейтов из стихотворений Гани, Кабула, Джуйа, Фани, Биниша, Соте', Лутфуллы Солима и др.

В произведениях кашмирских поэтов явно чувствуется их стремление к афористичности, использованию простонародной, разговорной лексики. В качестве примера в диссертации рассмотрены идиоматические обороты «хоб рафтани по» (онемение ноги), или «пои хобрафта» (затекшая нога), широко употребляемые в народе и успешно используемые поэтами кашмирского круга для усиления выразительности. В диссертации рассмотрены и другие примеры плодотворного обращения поэтов к лексике, отражающие бытовые реалии. Например, обиходные в народном творчестве слова и меткие изречения типа «остин» (рукав), «багал» (пазуха, объятия), «пои хаобрафта» (затекшая нога), «хамйаза» (зевота), «загу заган» (ворон и воронье), «як сару гардан» (на одну голову) и т. д. успешно вошли в книжную поэзию, заметно обогатили её лексический фонд и образные выражения.

Таким образом, как показывает изучение и исследование особенностей индийского стиля в творчестве поэтов кашмирского литературного круга второй половины XVI-XVII вв., они не только проявили высокое поэтическое мастерство в использовании его возможностей, но и внесли свой вклад в обновление темы, создание необычных смыслов, обогащение содержания и в расширение границ классических жанров литературы.

Пятый раздел этой главы назван «**Художественное изображение Кашмира в творчестве литераторов**». В диссертации подвергнуты подробному анализу наиболее важные литературные и исторические источники, содержащие стихи и прозу, посвященные этому краю.

В диссертации отмечается, что традиция воспевания Кашмира и кашмирских красавиц в персидско-таджикской литературе имела место еще в X-XV вв., о чем свидетельствуют стихи Фаррухи, Унсури, Манучехри, Саади, Хаджу Кирмани, Хафиза, Джами, Авхади Марагаи и др. В них с особой любовью и упоением звучит мысль о неповторимости Кашмира, затмившего весь мир. Красота Кашмира в стихотворениях поэтов

уподоблялась красоте и очарованию возлюбленной, в них использовались сравнения, типа «кашмирй» (кашмирская), «кашмирирух» (кашмирское лицо) и т. д. В отношении к кашмирским красавицам популярными были образные выражения «бути Кашмир» (кашмирская красавица), «држадуи Кашмир» (обворожительная из Кашмира), «сияхчапмани кашмири» (черноокие из Кашмира), «хубани Кашмир» (прелестницы Кашмира), «хури Кашмир» (кашмирская гурия), «лу'бати Кашмир» (куколка из Кашмира), «нигари Кашмир» (картинка кашмирская) и др. Поэты вдохновенно изображали очаровывающие душу глаза, мускусные локоны, высокий стан, прекрасное лицо и другие характерные черты внешности. Кашмир выступает в их стихах как райское поселение, родина райских гурий, место рождения очаровательных красавиц.

Важной, неотъемлемой частью персоязычной литературы Индии XVI-XVII вв. стало воспевание Кашмира. Этой теме посвящены многочисленные газели, касыды, рубаи и даже отдельные месневи. Составляя полное собрание сочинений персоязычных поэтов, посвящённых Кашмиру, Сайид Хисомиддин Рошиди, в частности, писал, что «если собрать воедино все посвящения Кашмиру в персидской литературе, то оно в два раза превысило бы по объёму наследие Саади. Мне кажется, что такой чести не удостоен ни один другой уголок земли» (14, 123).

В диссертации тема Кашмира, его описание и восхваление отмечены в следующих жанровых формах:

1. **Газели.** Здесь преуспели Талиб Амули, Тугра Мешхеда, Мухаммаджамил Джамил и др. 2. **Касыды.** В этом жанре отличились Урфи Ширази, Лутфи Хансари, тот же Талиб Амули, а также Калим Кашани, Риф'ат Табризи, Шапур Тихрани, Файзи Дакани и др.; 3. **Месневи.** В этом жанре наиболее популярны Мир Яхйа Каши, Салим Тихрани, Бишипти Кашмири, Джуйа, Кудси Мешхеда, Мунир Лахори, Зафар-хан Ахсан и десятки других. Тематика месневи, посвящённых Кашмиру, отличается разнообразием и богатством мотивов: они воспевают природу, его людей, сады и дворцы, памятники старины и т. д. 4. **Рубаи.** Они создавались в большом количестве разными поэтами.

Определённое место в литературе о Кашмире занимает проза. Особого внимания среди прозаических произведений, посвящённых Кашмиру, заслуживают «Фирдавсия», «Ти'дал ан-навадир», «Маджма' ул-гараиб» и «Таджаллийат» Тугра Мешхеда, «Карния» Инаят-хана Ашна и др.

Таким образом, любовь к Кашмиру, чувство восхищения его природой,

неповторимым обликом этого края способствовали созданию ярких, содержательных стихов, поэм и прозаической литературы.

Третья глава диссертации - «Жизнь и творчество известных поэтов Кашмира» - посвящена жизни и деятельности пяти наиболее знаменитых поэтов Кашмира: Сарфи, Фани, Гани, Джуйа и Сархуша. Диссертант приводит подробные сведения о каждом из них, роль и вклад поэтов в развитие персидско-таджикской литературы аргументированы многочисленными примерами из их наследия. Предпринята попытка создания творческих портретов указанных поэтов в контексте достижений персидско-таджикской литературы в целом и кашмирского литературного круга в особенности.

1. **Шейх Я'куб Сарфи Кашмири** в персоязычной литературе Индии занимает важное место и как великий поэт-мистик, и как ученый. Он оставил богатое философское, научно-этическое наследие и прекрасную поэзию, не уступающую стихам величайших поэтов эпохи правления Акбара. Многие правители и государственные деятели той эпохи, имеющие склонность к литературе и покровительствующие культуре своего времени, относились к нему с особым почетом и уважением. Слава большого художника слова пришла к нему с созданием «Хамсы» в ответ на «Пятерицу» Низами Ганджави. Сарфи является первым персоязычным поэтом Кашмира, продолжившим традиции этой эпической формы. Абдалкадир Бадауни во втором и третьем томах «Мунтахаб ат-таварих» («Избранные истории»), признавая талант Сарфи и отмечая высокую значимость его творений, неоднократно подчёркивает: «Будет неплохо, если о непревзойдённом таланте его (Сарфи-З.Г.) здесь будет сказано не один раз» (3, 142).

Сарфи считается одним из величайших создателей искусных газелей в кашмирской литературе. Его диван включает 850 газелей. Разнообразные по содержанию и тематике, газели Сарфи отличаются особой прелестью, новизной и совершенством формы. В целом Сарфи продемонстрировал незаурядное мастерство во всех жанрах и формах поэтического творчества, заняв тем самым особое место в персоязычной литературе Индии, особенно среди поэтов кашмирского литературного круга.

2. **Мухаммад Мухсин Фани Кашмири** является одним из величайших поэтов персоязычной литературы Индии. В его творчестве представлены все литературные жанры, в том числе месневи, касыды, газели, рубаи, кыг'а и т.д.

Фани является прежде всего поэтом-мистиком и философом со своим

видением окружающего мира. Его внимание больше всего привлекали философские и нравственные вопросы бытия, хотя для него были не безразличны и социальные проблемы, состояние общества и времени, в котором он жил. Он вошёл в историю литературы как талантливый мастер поэтического слова с присущим только ему почерком и мировосприятием.

Фани является одним из продолжателей традиции написания хамсе. Однако он успел написать только четыре из пяти месневи: «Назу нийаз», «Майхане», «Масдар ал-асар», «Хафт ахтар», сочинением которых превзошёл многих своих современников. Во-первых, он талантливо продолжил традиции «Хамсы». Во-вторых, варьируя и совершенствуя традиционные для персидско-таджикской поэзии темы и мотивы, соотнося их с местной тематикой и сюжетами, Фани поднял на новую ступень развития традиции индийского персоязычного поэта Амира Хосрова Дехлеви в создании пятерицы.

Наряду с поэзией перу Фани принадлежат несколько прозаических произведений, посвящённых различным вопросам философии и сыгравших немаловажную роль в развитии художественной прозы. Они включают «Дабистани мазахиб», «Наджат ал-му'минин», «Шархи Айнуллилм» и «Дебоча» (Предисловие) к месневи Мулла-Шаха.

Таким образом, Фани Кашмири является наиболее ярким персоязычным художником слова Индии, оставившим неизгладимый след как в поэзии, так и в прозе.

3. Гани Кашмири занимает высокое место в ряду великих и искусных поэтов своего времени. Сархуш, признавая великие заслуги Гани в литературе, писал, что «такого талантливого, тонкого стихотворца не знала не только история Кашмира, но и всей Индии» (15, 84-85).

Особо следует подчеркнуть, что Гани не служил ни у одного правителя и остандара, никогда не писал хвалебные оды в адрес царей и ничего от них не требовал.

Диван стихотворений Гани составили ученики поэта - Мухаммад Мусаллам Сан'и и Лала Малик Шахид - после его смерти в 1669 году. Предисловие к дивану написано Мусалламом.

Литературное наследие Гани должно быть больше, чем дошедшие до нас 2039 бейтов. Эту мысль подтверждают газели поэта (1168 бейтов), в большинстве случаев неполные. В диване можно обнаружить многочисленные фрагменты газелей от 2, 3 до 4 бейтов. Можно предположить, что составители включили в диван каждый бейт или

отрывок, собранные ими. Диван Гани содержит также 92 рубаи (2 из которых неполные), кыт'а (31 бейт), касыды (77 бейтов), фарды (51 бейт) и три коротких месневи (80 бейт).

Газели поэта посвящены вопросам философии и суфизма, восхвалению вина и музыки, рисуют картины смены года, в них встречаются элементы критики эпохи, описания внутреннего состояния самого поэта и тяжелого положения страны и т.д.

С точки зрения поэтики газели Гани Кашмири достойны отдельного изучения. Они полны своеобразных образных средств, живописных сравнений и метафор, поэтически отточенных фигур.

Как представитель индийского литературного стиля Гани Кашмири внёс свой вклад в его развитие и распространение.

4. Мирза Дарабек Джуйа входит в круг признанных поэтов времени правления Аурангзеба. После Гани Джуйа считается самым искусным и талантливым поэтом Кашмира, писавшим в индийском стиле.

Разнообразен и широк круг поэтических интересов Джуйа. В 1960 году на основе двух древнейших списков диванов Джуйа, дошедших до нас, Мухаммадбакир Лахори подготовил и издал в Тегеране Собрание сочинений этого кашмирского поэта, которое содержит 9720 бейтов. Ровно половину дивана составляют короткие месневи, написанные на различные темы, в т.ч. о Кашмире и его чудесной природе, а также хронограммы и кыт'а, восхваляющие правителей и вельмож Кашмира, несколько предисловий, в том числе вступление к дивану Саиба Табрезии, касыды в восхвалении творца, два кыт'а, посвящённые пророку и халифу Али, касыды и тарджибанды об имамах, рубаи и т.д. Остальную часть дивана составляют газели.

Творческие поиски Джуйа отличают многообразие жанров, тематическое богатство. Ему удалось соединить суфийский подход к предмету художественного изображения с красотой материального мира, с описанием реальных земных чувств.

Тематически газели Джуйа не ограничиваются вопросами суфийской любви и познания. Он создаёт газели, затрагивающие социальные, философские и этические вопросы. Нет ничего удивительного в том, что его лирический герой выступает то как влюблённый поэт, то как прозорливый мудрец, тонкий знаток души или проникательный философ. Философские взгляды Джуйа можно считать продолжением его мистики и суфизма. Эти черты свойственны не только газелям, но и четверостишиям поэта. В своих философских воззрениях Джуйа не

замыкается в рамках философии, литературы и этики, а смотрит на мир и своё окружение гораздо шире. С этой точки зрения диссертант отстаивает мнение о том, что мировоззрение и мировосприятие Джуйа заслуживают отдельного глубокого изучения. По сведениям Абдулхамида Ирфани Маликашшоара Бахар также относил Джуйа к числу наиболее талантливых поэтов индийского стиля и говорил: «Джуйа является одним из лучших поэтов, писавших индийским стилем. Жаль, что такого крупного поэта не знают даже в Индии и Пакистане» (6, 97).

5. **Мухаммадафзал Сархуш** является одной из выдающихся фигур кашмирского литературного центра. Ему принадлежит целый ряд произведений, созданных как в жанре прозы, так и в жанре поэзии: 1. Месневи «Нуран ало нур»; 2. Месневи «Хусн ва ишк»; 3. Месневи «Казо ва кадар»; 4. Месневи о некоторых особенностях Индии; 5. «Сакинаме»; 6. «Джангнома» (книга о военных походах Мухаммада А'замшаха); 7. Антология «Каламот аш-шуара»; 8. «Джушу хуруш»; 9. Предисловие к дивану Носирали Сархинди; 10. Историческое месневи; 11. Трактат; 12. Новый диван; 13. Старый диван.

Сархуш также является составителем диванов Мира Муизза Мусавихана и Носирали Сархинди.

К великому сожалению, из всего творческого наследия Сархуша до нашего времени сохранились лишь тазкире и разрозненные бейты его стихотворений, разбросанные по различным литературным антологиям, по которым сегодня можно судить о его высоком поэтическом мастерстве. Поэтический талант Сархуша был по достоинству оценён его современниками. Произведения поэта и поныне занимают видное место в персоязычной литературе Индии.

Антология «Каламот аш-шуара» является важнейшим источником изучения не только персоязычной литературы Индии XVI-XVII вв., но и всего процесса развития словесности на фарси. Компонировка антологии дает основание считать, что ее автор задался целью составить краткую биографию своих современников – персоязычных поэтов Индии, живших в эпоху правления Джахангира, Шах-Джахана и Аурангзеба. Тазкире довольно интересна и в том отношении, что Сархуш был лично знаком с большей частью писателей и поэтов, биографии и образцы творчества которых он включил в свою книгу. По этой причине многие сведения, приводимые автором антологии, основаны на его личных наблюдениях.

В заключении подытожены основные результаты, положения и выводы, к которым привело исследование литературной жизни

Кашмира XVI-XVII вв. В частности, исследование показало, что исторические, научные и культурные взаимоотношения двух древнейших цивилизаций Востока – индийской и иранской, берущие начало с незапамятных времён, в процессе исторического развития служили делу взаимообогащения и взаимовлияния и были основным фактором процветания духовно-эстетической культуры народов этих стран. Черты общности в материальном и духовном наследии – архитектуре, музыке, живописи, резьбе и гравировке, ювелирном искусстве, культуре земледелия и садоводства – свидетельствуют о сходстве историко-культурного и художественно-эстетического мышления и миропонимания, познания и бытия.

Эпоха Тимуридов Индии по значимости взаимодействия индо-иранской культуры, двусторонних отношений и расцвета связей представляет собой блестящую страницу истории Индии и индо-иранской цивилизации. Исторические и литературные источники говорят о вкладе представителей династии Тимуридов Индии – Бабура, Хумаюна, Акбара, Джахангира, Шах-Джахана и др. – в развитие персидской литературы, в расцвет изящных искусств, об их покровительстве учёным и литераторам. Многочисленные свидетельства об этом оставили и сами деятели той эпохи. Благоприятное влияние такой просветительской и культурной политики сказалось на том, что остандары и правители малых и больших провинций приложили немало усилий к приумножению этих достижений.

В связи с тем, что Тимуриды Индии питали особую любовь к Кашмиру и потому, что в администрацию края назначали наиболее просвещённых остандаров (Ислам-хан, Сайф-хан, Инаят-хан Ашна, Ибрагим-хан Рифъат), в XVI-XVII вв. он превратился в один из очагов персидской образованности и учености. В частности, персоязычная литература Кашмира изучаемого периода может быть охарактеризована как яркая и самобытная эпоха, время в которое оригинально и творчески развивались традиции предшествующих веков. Особый расцвет персидского языка наблюдается в период правления Зафар-хана Ахсана. Правитель Кашмира, обладавший незаурядным поэтическим талантом, славился своей щедростью и покровительством литераторам, что создавало благоприятные условия для расцвета поэзии. Поэтические ристалища – мушаира, организованные Зафар-ханом Ахсаном получили большую известность и сыграли огромную роль в распространении индийского стиля. Участниками мушаира, по свидетельству самого Ахсана в

предисловии его дивана, были такие известнейшие поэты, как Саиб Табризи, Калим Кашани, Мир Илахи, Мирза Джалал Табатабаи, Мулла-шах Бадахши, Мирза Мухаммад Казвини, Кудси Мешхеда, Муким Джавхари, Гани, Фани, Мирза Мухаммад Ма'сум и др.

В формировании литературного круга Кашмира рассматриваемого периода внесли большой вклад не только поэты – уроженцы Кашмира (Гани, Сарфи, Джуйа, Фани, Кабул, Солим и др.), но и известнейшие представители персидско-таджикской литературы в целом (Саиб Табризи, Калим Кашани, Талиб Амули, Кудси Мешхеда, Тугра Мешхеда, Салим Тихрани, Муллашах Бадахши и др.).

Большинство указанных поэтов, живших и творивших определённое время в Кашмире, никогда после не порывали связи с этим краем, более того, они поддерживали тесные творческие контакты с кашмирскими поэтами. В результате литература Кашмира стала неотъемлемой частью не только персоязычной литературы Индии, но и обогатила своими новаторскими достижениями персоязычную поэзию в целом. Следуя традициям Руми, Хафиза, Атгара, Низами, Джами и других выдающихся персидско-таджикских поэтов и мыслителей, кашмирские поэты создали свои оригинальные произведения. Эта тенденция особенно ярко проявилась в творчестве Сарфи, Ходжа Хабибуллы Хубби, Фани, Джуйа, Комилбека Бадахши и др.

В отношении стиля литературу и литераторов Кашмира можно разделить на две группы. Первую группу составляют поэты и писатели, строго придерживавшиеся традиционных литературных стилей, продолжившие идеи и взгляды своих предшественников. Сарфи, Муллашах Бадахши, Ходжа Хабибулла Хубби, Зехни, Мулла Шайда, Инаятхан Ашна, Мухаммадамин Кашмири, Шейх Абдурахим Аси, Мухамаджамил Джамил, Мирза Рашид и др. представляют этот ряд поэтов.

Литераторы второй группы - Фани, Гани, Джуйа, Биниш, Кабул, Бузурги и др. были приверженцами нового стиля. Началом обращения к нему стала мактаби вуку' (школа «реализма»), яркими образцами которой является творчество Мазхари, Азхари, Авджи и др.

Благодаря поэтам, постоянно жившим в Кашмире и тем поэтам, которые поддерживали устойчивые связи с кашмирской литературной средой, индийский стиль достиг высшей точки своего расцвета, став доминирующим. Исключительно велика заслуга поэтов края в становлении и развитии художественно-эстетических принципов

индийского стиля, распространение и утверждение которого стимулировало постоянный поиск новых образов и свежих поэтических мыслей. Именно в творчестве кашмирских персоязычных поэтов проявилось всё богатство и своеобразие нового стиля. Художественные особенности индийского стиля, такие как, трансформация и обогащение многих поэтических фигур новыми оттенками, укрепление внутренней формы бейта и смысловой автономности строки, установление внутренней связи между двумя строками бейта, применение особых поэтических выражений, парадоксальных изображений и т.д. наиболее ярко проявились в творчестве Гани, Фани, Джуйа и других представителей кашмирского литературного круга.

Новое содержание, вложенная в газель, в определённой степени способствовало обновлению ее формально-эстетического арсенала, что позволило ей постепенно занять преобладающее положение.

Из разновидностей касыд большим успехом пользовались панегирик и хвалебные оды. В этом отношении характерны касыды Мазхари, Фитрати, Хуррами, Навъи, Зехни, Накхати и др. Особое распространение получили также пейзажные касыды, посвященные Кашмиру, наилучшие образцы которых представлены в творчестве Файзи Дакани, Урфи Ширази, Лутфи Хансари, Калима Кашани, Талиба Омули и ряда других поэтов. Они вошли в историю персидской литературы как лучшие описательные произведения в этом жанре.

Особой славой пользуются поэты Кашмира как создатели любовно-этических и духовно-философских поэм. Ответ Сарфи на «Хамса» Низами, Биниша, попытка создания такой же пентетики Фани, оставшаяся незавершённой на пятой месневи представляют ярчайшие страницы персоязычной эпической поэзии Индии.

Интересной особенностью литературы Кашмира является постоянное обращение к индийским романтическим сюжетам, берущее начало в творчестве Амир Хосрова Дехлави. Примером могут служить поэмы Тахира Кашмири, Махира, Салима и др. Суфийская трактовка кашмирской народной поэмы, получившая название «Аканандан» представлена в творчестве Мирза Камалуддина Акмала.

Благодаря всемирно известному мыслителю и поэту Миру Саиду Али Хамадани Кашмир прославился как центр суфизма. По этой причине сюда съезжались многие учёные из различных регионов Ирана, Мавераннахра и Хорасана, что оказало благоприятное влияние на расцвет как науки, так и эпико-дидактических поэм («Бахр ал-ирфан», «Айн ал-ирфан», «Нуран

ало-нур», «Иддат ал-лика», «Канз ал-ишк», «Танбех ал-кулуб», «Аканандан»).

Таким образом, творчество кашмирских поэтов XVI-XVII вв. играло важную роль в общем развитии персидско-таджикской литературы в целом и в персоязычной литературе Индии в частности. Поэтому изучение истории персидско-таджикской литературы было бы неполным без исследования творчества представителей кашмирского литературного круга.

Следует отметить, что большинство представителей Кашмира до сих пор не известны за пределом своего региона и не нашли подходящего места в истории литературы XVI-XVII вв. Диссертант выражает надежду, что в будущем поэтическое наследие представителей кашмирского литературного круга данного периода станет предметом более подробных научных изысканий.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Абдуннаби Қазвинӣ, Фахруззамон, Майхона. – Теҳрон, 1367. – 999 с. (на перс. яз.).
2. Аслаҳ, Муҳаммад Мирзо. Тазкираи шуарои Кашмир, бо тасҳеҳ ва ҳавошии Сайид Ҳисомуддини Рошидӣ. – Карочӣ, 1967. – 664 с. (на перс. яз.).
3. Бадоунӣ, Абдулқодир. Мунтахаб ут-таворих. – Калкатта., 1869, – Ҷ. 3. – 411 с. (на перс. яз.).
4. Фании Кашмирӣ. Мунтахабот, тартибдиҳанда ва муаллифи муқаддимаву тавзеҳот А. Фаффоров. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 216 с. (на тадж. яз.).
5. Фании Кашмирӣ. Девон, муқаддима ва тасҳеҳу ҳавошӣ аз Алӣ Ҷаводи Зайдӣ. – Сринагар, 1964. – 259 с. (на перс. яз.).
6. Ирфонӣ, Хоҷа Абдулҳамид. Эрони Сағир ё тазкираи шуарои порсизабони Кашмир. – Теҳрон, 1335. – 190 с. (на перс. яз.).
7. Маонӣ, Аҳмад Гулчин. Мактаби вуқӯъ. – Эрон, 1348. – Ҷ. 2. – 709 с. (на перс. яз.).
8. Мӯътаман, Зайнулобиддин. Таҳаввули шеърӣ форсӣ. – Теҳрон, 1339 (на перс. яз.).
9. Нақавӣ, Саид Алӣ Ризо. Фарҳангнависи форсӣ дар Ҳинду Покистон. – Теҳрон, 1341. – 341 с. (на перс. яз.).
10. Нӯъмонӣ, Шиблии. Шеър ул-Аҷам ё таърихи шуаро ва адабиёти

Эрон, тарҷумаи Саидмуҳаммад Тақӣ Фаҳр Доини Гелонӣ. – Теҳрон, 1368. – Ҷ. 3. – 204 с. (на перс. яз.).

11. Пригарина Н.И. Индийский стиль и его место в персидской литературе (вопросы поэтики). – Москва: Восточная литература, 1999. – 328 с.

12. Ориёнпур Яҳё. Аз Сабо то Нимо. – Теҳрон, 1372. – 540 с. (на перс. яз.).

13. Рошидӣ, Сайид Ҳисомуддин. Тазкираи шуарои Кашмир. – Карочӣ, 1967. – Ҷ. 1. – 516 с. (на перс. яз.).

14. Рошидӣ, Сайид Ҳисомуддин. Тазкираи шуарои Кашмир. – Карочӣ, 1969. – Ҷ. 4. – 1579-1907 с. (на перс. яз.).

15. Сархуш, Муҳаммадафзал. Каламот аш-шуаро. – Лоҳур, 1942. – 132 с. (на перс. яз.).

16. Hasan, Mohibbul. Kashmir under the Sultans. – Calcutta, 1959.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

I. Монографии:

1. Становление и развитие персоязычной литературы Кашмира в XVI-XVII вв. – Худжанд: Нури маърифат. – 2001. – 574 с. (на тадж. яз.).
2. Антологии Сархуша и Хушгу как источники к изучению критической мысли и поэтики. – Худжанд: Нури маърифат. – 2001. – 278 с. (на тадж. яз.).

II. Статьи:

3. Литературные взаимоотношения поэтов кашмирского литературного круга (XVII в.) // Худжанд – 2001. № 7. – С. 33-45 (на тадж. яз.).
4. Литературные связи поэтов кашмирского литературного круга (на примере Сайба и Гани). – Таблаи аттор (Сборник статей молодых учёных и исследователей Худжандского госуниверситета). – Худжанд: Рахим Джалил, 2001. – С. 13-19 (на тадж. яз.).
5. Художественные и тематические особенности газелей Сарфи Кашмири. – Таблаи аттор (Сборник статей молодых учёных и исследователей Худжандского госуниверситета). – Худжанд: Рахим Джалил, 2001. – С. 33-41 (на тадж. яз.).
6. Школа “реализма” и её особенности в персоязычной литературе

Кашмира XVI-XVII вв. // Худжанд, 2001. - № 11. - С. 52-56 (на тадж. яз.).

7. Художественное изображение Кашмира в произведениях литераторов (XVII в.) // Ученые записки ХГУ, 2001. - № 9. - С. 103-113 (на тадж. яз.).

8. Особенности индийского стиля в творчестве поэтов кашмирского литературного круга // Сайхун, 2001. - № 4. - С. 47-55 (на тадж. яз.).

9. «Дабистони мазахиб» Фани и его значение в изучении наследия зороастрийской религии // Шохрохи вахдат, 2001. - № 9. - С. 41-48 (на тадж. яз.).

10. Мирза Дарабек Джуйа // Сайхун, 2001. - № 5. - С. 23-30 (на тадж. яз.).

11. Сафинаи Хушгу и ее содержание // Сайхун, 1993. - № 2. - С. 127-135 (на тадж. яз.).

12. «Дабистани мазахиб» // Эҳёи Аджам. - 2001, № 2. - С. 28-31 (на тадж. яз.).

13. Персоязычная литература Кашмира в XVI-XVII вв. - В сб.: Чавонон ва чахони андеша (Сборник статей молодых учёных). - Душанбе, 2001. - С. 127-134 (на тадж. яз.).

14. Литературные связи Кашмира, Ирана и Центральной Азии (XVI-XVII вв.) // Шохрохи вахдат. - 2002. - № 9 (45). - С. 16-28 (на тадж. яз.).

15. Саиб и Гани // Фарханг, 2002. - № 3-4. - С. 52-54 (на тадж. яз.).

16. Развитие персоязычной литературы Кашмира в эпоху правления Зафар-хана Ахсана. - Раховарди олимони чавон (Сборник статей учёных и молодых исследователей Худжандского госуниверситета). - Т.3. - Худжанд: Ношир, 2001. - С. 29-33 (на тадж. яз.).

17. Авестоведение в Индии // Худжанд, 2001. - № 4, с. 34-36 (на тадж. яз.).

18. Влияние Хафиза на творчество поэтов кашмирского литературного круга (XVII в.). - В сб.: Научная конференция молодых учёных АН РТ, посвящённая 50-летию Академии наук Республики Таджикистан. - Душанбе: типография ООО, 2001. - С. 84 - 85 (на тадж. яз.).

19. Изображение Таджмахала как культурного наследия общечеловеческой значимости в поэзии Мирза Турсун-заде // Худжанд, 2001. - № 5. - С. 16-19 (на тадж. яз.).

Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № 21.
Издательство «Нури маърифат»
ХГУ им акад. Б.Гафурова
735700 г. Худжанд, ул. Ленина, 32.